

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Кафедра английской филологии

Пушкарёва Яна Александровна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АЛЛЮЗИЙ
В РОМАНЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА «АНГЛИЯ, АНГЛИЯ»:
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

по направлению 45.03.01–Филология

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Трифонова

Наталия Семёновна

Рецензент – канд. филол. наук, доц. Медведева

Алия Александровна

Ростов-на-Дону – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЕМА АЛЛЮЗИИ И ЕГО ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА	7
1.1. Определение аллюзии в современных исследованиях. Классификация аллюзий. Функции аллюзии в художественном тексте	7
1.1.1. Понятие аллюзии	7
1.1.2. Аллюзия и смежные понятия.....	11
1.1.3. Типология аллюзивных единиц.....	14
1.2. Понятие и проблемы прагматики. Понятие прагматического аспекта и прагматической функции языка.....	18
1.2.1. Понятие прагматики и история её возникновения.	18
1.2.2. Основные проблемы, изучаемые прагматикой.	20
1.2.3. Прагматическая функция языка и прагматический аспект аллюзий.....	22
1.2.4. Прагматические функции приёма аллюзии в художественном тексте.	24
Выводы к Главе 1.....	28
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЛЮЗИЙ В РОМАНЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА «АНГЛИЯ, АНГЛИЯ»	30
2.1. Характеристика художественного текста, послужившим материалом исследования. «Англия, Англия» Джулиана Барнса.	30
2.2. Анализ формально-функциональных характеристик аллюзий в художественном тексте.....	31
2.2.1. Эстетическая функция.....	32
2.2.2. Оценочно-характеризующая функция.....	38
2.2.3. Оказиональная функция.....	44
2.2.4. Текстоструктурирующая функция.....	49
2.2.5. Предсказательная функция.....	54
2.2.6. Передача национального колорита.....	59
2.2.7. Воздействие на читателя.....	64
2.2.8. Выражение иронии	69
Выводы к Главе 2.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЯ.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению проблемы проявления стилистического приема аллюзии в художественном тексте.

Актуальность проблемы исследования обусловлена несколькими факторами. С одной стороны, интересом к средствам проявления категории интертекстуальности, а в частности к аллюзии, как к текстовой категории; с другой стороны, существует явная необходимость изучения специфики ее проявления в тексте на фоне общего антропоцентрического подхода к рассмотрению языковых явлений.

В соответствии с последними лингвистическими и литературоведческими исследованиями, стилистический прием аллюзии можно встретить в подавляющем большинстве художественных текстов. Кроме того, в связи с расцветом литературы модернизма и постмодернизма, интерес к изучению категории интертекстуальности и к таким ее проявлениям как аллюзия значительно возрос. Текст существует в окружении других текстов, взаимодействует с ними, включает в себя следы предшествующих произведений и накладывает свой отпечаток на произведения других авторов по их воле или неосознанно с их стороны.

Исследованием стилистического приема аллюзии в лингвистике занимались как отечественные ученые (И.В. Арнольд, М.М. Бахтин, М.Д. Тухарели, И.Р. Гальперин, Н.В. Петрова, Е.М. Дронова, А.Г. Мамаева), так и зарубежные (Ш. Нодье, Р.Ф. Томас).

Объектом нашего исследования являются аллюзии как стилистические средства языка.

Предмет исследования составляют типологические и функционально-прагматические характеристики аллюзий как средств проявления интертекстуальности.

Цель исследования – определение особенностей функционирования аллюзии в тексте, определение прагматических особенностей функций аллюзии.

Для достижения данной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие аллюзии в разных источниках; сопоставить различные толкования этого явления между собой;
- 2) сравнить аллюзию с другими языковыми средствами проявлениями интертекстуальности;
- 3) обозначить функции аллюзии, дать им определение;
- 4) выявить подходы к типологии понятия, проанализировать различные типологии аллюзий, провести сопоставительный анализ;
- 5) выявить прагматические особенности функций аллюзии;
- 6) установить формально-функциональные характеристики аллюзий, встречающихся в тексте романа Джулиана Барнса «Англия, Англия»;

В ходе работы используются следующие **методы**: метод анализа, который предполагает изучение конкретных научных понятий, таких как «интертекстуальность» и «аллюзия», а также выделение основных характерных черт данных понятий; метод синтеза, который предполагает определение основных свойств аллюзий на основе различных научных дефиниций; метод классификации, использование которого предполагает включение в работу различных типологий исследуемых понятий; метод сплошной выборки, который предполагает анализ всех примеров аллюзий, найденных в тексте; описательный метод, который предполагает анализ текстов на предмет присутствия в нем явления интертекстуальности, а именно аллюзий; метод статистического анализа, который предполагает выявление самых частотных видов аллюзий и выполняемых ими функций; метод обобщения, который предполагает подведение итогов анализа аллюзий в тексте.

Научная **новизна** работы заключается в разноуровневом рассмотрении компонентов исследования, выделении отдельных взаимосвязанных элементов системы, их подробном описании, а также в комплексном подходе к изучению понятия «аллюзия» с различных точек зрения и его функционированию в художественном тексте.

Теоретическая значимость данного научного исследования выражается в том, что настоящая работа вносит определенный вклад в комплексное исследование приема аллюзии и его использования в художественном тексте, а именно в романе Джулиана Барнса «Англия, Англия», что на данный момент изучено еще недостаточно.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования при написании публицистических текстов, содержащих аллюзии, а также на практических занятиях по стилистике английского языка для студентов вузов.

Структура работы разработана в соответствии с поставленной целью и основными задачами, состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, описывается методологический аппарат работы: определяются цели и задачи исследования. Помимо этого, во введении формулируется теоретическая и практическая значимость работы.

В Главе I рассматривается сущность понятия «аллюзия», разбираются определения ученых и филологов, которые занимались изучением данного понятия. Кроме этого, в Главе I рассматриваются формально-функциональные характеристики и прагматические особенности приема аллюзии.

В Главе II описываются результаты исследования: рассматриваются формальные и функционально-прагматические особенности аллюзий на примере текста романа Джулиана Барнса «Англия, Англия», приводятся

примеры данных аллюзий и статистические данные по их употреблению в тексте романа.

В заключении делаются выводы по проведенному исследованию, определяется, достигнута ли цель исследования, выполнены ли задачи. Намечаются возможные пути продолжения исследования.

Библиографический список состоит из 73 источников, среди которых книги, монографии, справочная литература, научные статьи из периодических изданий.

Данная выпускная квалификационная работа прошла апробацию на научной студенческой конференции ЮФУ ИФЖиМКК 22 апреля 2021 года в секции «Современные проблемы лексикологии, стилистики и перевода» и заняла призовое третье место.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЕМА АЛЛЮЗИИ И ЕГО ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

1.1. Определение аллюзии в современных исследованиях. Классификация аллюзий. Функции аллюзии в художественном тексте

1.1.1. Понятие аллюзии

Рассматриваемый в настоящем исследовании стилистический приём аллюзии получает своё название только в XVI веке, хотя употребление данного приёма мы можем встретить и в произведениях средневековых авторов. Этимологически термин «аллюзия» восходит к лат. “alludere” (от “ludere” – «играть», «шутить», а также «намекать») [5; 6; 47; 52]. Следует отметить, что аллюзия является частью понятия интертекстуальности, которое в 1967 году вводит известный французский постструктуралист Ю. Кристева для обозначения общего свойства текстов [21; 23; 38; 40]. И.В. Арнольд, который также рассматривает в своем исследовании понятие интертекстуальности, определяет её как включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий [1; 2; 35; 49].

Определение И.В. Арнольд демонстрирует связь между понятиями «интертекстуальность» и «аллюзия», а также подводит к необходимости определения понятия «аллюзия» и его дальнейшего рассмотрения.

Интерес к изучению аллюзии возрос в середине XX века в связи с расцветом произведений писателей постмодернизма [9; 13; 18; 22; 34]. Тем не менее, несмотря на высокую частоту употребления данного стилистического приёма, и обширного списка работ, посвященных его исследованию, существует множество расхождений в его интерпретации различными авторами-учеными.

Так как аллюзия относится к сфере исследования и литературоведения, и языкознания, то в работе мы полагаем целесообразным рассматривать оба профиля этого термина. В Краткой Литературной Энциклопедии приводится следующее определение аллюзии: «намек на историческое событие или литературное произведение, которые предполагаются общеизвестными» (62, с. 27). В словаре литературоведческих терминов под редакцией К.А. Шигаповой аллюзия определяется как «намек на предполагающееся известным (взятое из литературы) высказывание, личность, ситуацию или предмет» (67, с. 21) В «Словаре иноязычных выражений и слов» А.М. Бабкина и В.В. Шендецова встречается похожая формулировка, но здесь в аллюзии дополнительно выделяются «тайные применения и подразумевания»; отмечают двойной смысл в этом языковом явлении [57, с. 54]. «Логический словарь-справочник» Н.И. Кондакова определяет аллюзию как «выражение, которое... косвенно (намеком) подводит то или иное действие собеседника (оппонента) под аналогичный случай, происшедший в истории, или по аналогии с литературными персонажами» (61, с. 43). В «Поэтическом словаре» А.П. Квятковского подчеркивается, что аллюзия – это ещё и намек на хорошо известный бытовой факт, элемент «эзоповского языка», в котором в зашифрованном виде содержится намек на злободневные общественно-политические события [60, С. 20-21]. В работах С.П. Белокуровой мы находим похожее определение: «аллюзия – сознательный авторский намек на общеизвестный литературный или исторический факт, а также известное художественное произведение». Автор при этом добавляет, что «аллюзия всегда шире конкретной фразы, цитаты, того узкого контекста, в который она заключена, и, как правило, заставляет соотнести цитирующее и цитируемое произведение в целом, обнаружить их общую направленность» (58, с. 15).

На основании вышеперечисленных толкований можно сделать вывод, что границы тематической атрибуции аллюзии могут варьироваться от ссылок на исторические события и произведения литературы до намёков на известных личностей, бытовые ситуации и даже предметы [51; 53; 56].

Говоря о временной соотнесенности, в одних толкованиях аллюзия ограничена ссылками на факты прошлого, в других определениях подобное сужение временных рамок отсутствует, и к тематическим источникам аллюзии причисляются факты из современной жизни общества. В данной работе мы придерживаемся второй точки зрения, так как считаем, что аллюзия не может ссылаться исключительно на факты и события прошлого; это подтверждается и примерами, рассматриваемыми в практической части нашего исследования.

Взгляды учёных разнятся и касательно намеренности употребления стилистического приёма аллюзии. Исследователь Л.А. Машкова не проводит существенного различия между «сознательным воспроизведением формы и содержания более ранних произведений и теми случаями, когда писатель не осознаёт факта чьего-либо непосредственного влияния на своё творчество...» (26; с. 15). А.С. Евсеев, напротив, утверждает, что аллюзия безусловно должна содержать намерение автора, то есть «она должна быть осознанной, произвольной» [18, с. 4].

Лингвистика также занимается исследованием понятия аллюзии. Так, в Словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило дается следующее определение аллюзии: «стилистическая фигура, выражение, намек посредством сходнозвучащего слова или упоминания общеизвестного факта». (59; с. 28). В Оксфордском словаре английского языка (под редакцией Джеймса Мюррея, Генри Брэдли и Уильяма Крэйги) об аллюзии говорится коротко, но довольно содержательно. Вот как данное языковое явление определяется в нём: упоминание исторического события, имени реального человека или литературного персонажа [71, с. 102]. Подобное

упоминание является не просто прямой отсылкой, а также содержит в себе некоторый новый дополнительный смысл, воплощая, таким образом, какое-то качество или характеристику. У понятия аллюзии имеются градации – символическая ссылка, игра слов, косвенное упоминание и упоминание-намек [68; 69; 70; 71]. Интересно отметить, что лингвист И.Г. Потылицина устанавливает преобладание в отечественных словарях интерпретаций аллюзии как скрытой, неявной, косвенной ссылки и ее более подробное рассмотрение в зарубежных изданиях, в соответствии с которыми она может быть выражена и как намек, и как прямая ссылка с указанием на источник [34, с. 115].

Детально и многоаспектно природа стилистического приёма аллюзии представлена в работе С.А. Шаповалова. Так, термину «аллюзия» дается следующее определение: «выражение, при помощи которого говорящий намекает на известное историческое событие, литературное произведение, образ и т.д.» (66, с. 35). С.А. Шаповалов различает аллюзии в форме прямого упоминания, а также намека посредством сходно звучащего слова – так называемые скрытые аллюзии, имеющие перифрастическую природу [66, с. 36].

Данная работа демонстрирует современную интерпретацию аллюзии, которая на протяжении своей истории в разное время приравнивалась к самым разным понятиям: к каламбуру и игре слов во времена раннего Ренессанса, к символическому сходству с аллегорией, параболой и метафорой во времена Ф. Бэкона (1561-1626), к скрытой ссылке, содержащей намек, в начале XVII века [50; 29; 33].

В рамках стилистического подхода И.Р. Гальперина, аллюзия – косвенное указание на какой-либо исторический, географический, литературный, мифологический или библейский факт. По его мнению, когда автор употребляет аллюзию в тексте, он предполагает, что читатель уже знаком с этим фактом из своего опыта. Аллюзивный источник обычно

автором не упоминается, так как подразумевается, что его читатель обладает такими же знаниями и опытом, как и сам автор [12, с. 172]. Как и И.Р. Гальперин, лингвист А.Г. Мамаева рассматривает аллюзию с позиции стилистики. В своем исследовании она даёт данному языковому явлению следующее определение: «Аллюзия – это прием преднамеренного использования в тексте определенных слов, словосочетаний и предложений, косвенно соотносящихся с засвидетельствованными фактами культуры» [24, с. 3].

Таким образом, суммируя вышеприведенные подходы к определению аллюзии, мы можем сделать вывод, что аллюзия во многих случаях представлена прямой ссылкой на известное лицо или факт, а намек, вероятно, делается на ценностное отношение субъекта аллюзивного высказывания к его адресату. В роли субъекта оценки может выступать рассказчик или один из героев художественного произведения, в роли объекта – любой элемент реальности, хотя чаще всего им является человек [48, с. 471]. Мы также полагаем логичным представить аллюзию как средство обширного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных героев, фактов и событий – это понятие аллюзии и берется в качестве основного постулата в данном исследовании.

1.1.2. Аллюзия и смежные понятия

Существуют и другие понятия интертекстуальности – **цитата** и **реминисценция**, которые часто сопоставляют с аллюзией. Определение аллюзии, предложенное Шарлем Нодье, поможет обозначить различия между этими тремя явлениями: «аллюзия – хитрый способ соотнести свою речь с известной мыслью». Отличие аллюзии от цитаты в том, что при употреблении аллюзии не требуется ссылаться на источник, так как читателю он заведомо известен [30, С. 35-37].

Следует обратить внимание, что некоторые лингвисты выделяют два сопутствующих термину «цитате» понятия – «**цитирование**» и «**цитацию**». Первое подразумевает «введение в текст фрагментов других текстов», а второе – относится к речевой ситуации [3, С. 16-22].

И.Р. Гальперин в качестве критерия разграничения цитаты и аллюзии выделяет фактор дословности. Аллюзия определяется как название слова или фразы из претекста, а цитата – дословная единица из претекста [12, с. 166].

Н.А. Фатеева так же проводит грань между аллюзией и цитатой. «От цитаты аллюзию отличает то, что заимствование элементов происходит выборочно, а целое высказывание или строка-донор, соотносимая с новым текстом, присутствуют в последнем как бы «за текстом» – только имплицитно» (45, с).

И.А. Новикова считает цитату воспроизведением нескольких элементов претекста, отображая некоторое положение вещей (предикацию), которое установлено в тексте-источнике; в этой ситуации, образец воспроизводится точно или с несколькими изменениями. Аллюзия перенимает только конкретные части претекста, которые узнаются в тексте-реципиенте, а предикация осуществляется иначе. В этом и состоит главное различие между цитатой и аллюзией [28, С. 46-49].

Что касается **реминисценции**, то ее определяют как размытое воспоминание о факте, вызывающее у читателя сопоставление с каким-либо объектом. Некоторые ученые, такие как Н.Г. Владимирова и С.Г. Велединская разграничивают понятия реминисценции и аллюзии, базируясь в своей аргументации на психологическом аспекте явления реминисценции [11, С. 182-188].

С.Г. Велединская считает, что реминисценция – отсылка не к тексту, а к имени или к определенному узнаваемому событию из чьей-то жизни [10; 14; 42; 64]. Стоит заметить, что Н.А. Фатеева утверждает, что

реминисценция в некоторых случаях может становиться аллюзией, что справедливо и в обратном порядке [44, с. 170]. Е.М. Дронова уподобляет понятия аллюзии и реминисценции, полагая, что эти два явления – способы построения интертекстуальных связей; они являются компонентом существующего текста, который входит в создаваемый текст [16, С. 92-96]. Е.В. Хализев соотносит реминисценцию с цитатой и называет её «образом литературы в литературе». Он считает, что автор может употребить реминисценцию в тексте осознанно, или же она возникает произвольно, являясь «литературным припоминанием» [46, с. 48]. Г.Г. Слышкин относит реминисценцию к средству проявления в тексте интертекстуальных связей, которые «являются ассоциативными стимулами, оживляющими в сознании носителя языка концепты прецедентных текстов» [39, с. 6]; и выделяет как разновидность аллюзии.

В данном исследовании мы будем придерживаться точки зрения Г.Г. Слышкина, который отождествляет понятия аллюзии и реминисценции и определяет реминисценцию как один из способов проявления аллюзии в тексте.

Если же сравнивать аллюзию с другими стилистическими средствами, такими как сравнение, метафора, аллегория, игра слов, каламбур, то можно отметить, что вместе все они обладают рядом каких-то общих характеристик. Это подтверждается и тем фактом, что примерно до середины XVII века приём аллюзии часто отождествляется с вышеперечисленными стилистическими средствами [37, с. 17]. Мы можем предположить, что основанием этому являются общие для данных стилистических средств функции, которые они выполняют в тексте. Например, сравнение, как и аллюзия, могут служить для формирования образа, оценки определенного объекта, лица или события, тем самым выполняя оценочно-характеризующую функцию.

Помимо общности выполняемых функций, вероятно, возможны и другие основания для «схожести» этих стилистических средств. Так, аллюзия схожа с метафорой и аллегорией тем, что все они являются стилистическими средствами, основанными на переносе смыслового значения с одного объекта на другой [7; 20].

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что в таком случае аллюзия является частью стилистической конвергенции – понятия, предложенного лингвистом М. Риффатером, называвшим конвергенцией «скопление в одном месте нескольких независимых стилистических приемов» [36, с. 88]. Одним из обязательных условий для стилистической конвергенции является общность выполняемых стилистическими средствами функций [25, с. 103]. Аллюзия является таким стилистическим приемом, где «первичное значение слова или фразы, которое предполагается известным, служит сосудом, наполняющимся новым значением». [25, с. 187]. Вбирая в себя другие стилистические приемы, семантический и экспрессивный потенциал аллюзивного слова многократно возрастает. В составе стилистических фигур аллюзия усиливает производимый ими стилистический эффект [41, с. 3].

Такими образом, аллюзию можно сопоставить с указанными стилистическими средствами, главным образом, на основании общности выполняемых ими функций, однако в отличие от остальных стилистических средств аллюзия ссылается на заведомо известный читателю или слушателю определенный факт.

1.1.3. Типология аллюзивных единиц.

Классификацией аллюзий занимались многие исследователи. Были предложены следующие принципы для классификации аллюзий: источник аллюзий (литературные, библейские, мифологические, исторические,

бытовые), степень известности аллюзивного факта, наличие или отсутствие национальной окраски.

Изучая источники происхождения аллюзий, М.Д. Тухарели предлагает **семантическую классификацию** аллюзивных единиц, согласно которой выделяются:

А. Имена собственные – Имя собственное выступает центральной базой механизма образования аллюзии. Основная цель аллюзии как стилистического приема заключается в придании важности и аргументированности какому-либо сообщению через обращение к наиболее значительным вехам многогранной истории человечества. Как правило, в центре выдающихся событий оказываются люди или социальные объекты-носители имени собственного. Среди них можно выделить: антропонимы, зоонимы (имена животных, птиц), топонимы (географические названия), космонимы (названия звезд, планет), ктематонимы (названия исторических событий, праздников, художественных произведений), теонимы (названия богов, демонов, мифологических персонажей). Суть экстраординарных явлений состоит в проявлении необычного качества. Именно оно привлекает внимание, интерес, запечатлевается в сознании людей. Неслучайно, на выдающееся событие, факт или явление чаще намекают, используя имя собственное, так как необычных явлений гораздо больше, чем социальных объектов, с которыми они так или иначе связаны, поэтому возникает возможность выразить больший объем смысла через меньшее количество означающих.

Б. Библейские, мифологические, литературные, исторические и прочие реалии.

Данный вид аллюзий содержит явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи. Самым часто употребляемым видом аллюзий являются исторические аллюзии, что

связано с историческим характером произведений. Данный вид аллюзий легко декодировать, так как им свойственна конкретность и точность, но в то же время, это делает их менее экспрессивными и эмоциональными. Исторические и литературные аллюзии предоставляют читателю содержательно-интеллектуальную информацию.

Большую экспрессивность и эмоциональность содержат в себе библейские и мифологические аллюзии. Библейские аллюзии помогают создать автору определенную характеристику героев. Для того, чтобы передать какой-либо яркий образ или сенсационную информацию, автор прибегает к мифологическим аллюзиям.

В. Отзвуки цитат, ходовых речений, контаминации, реминисценции – данные аллюзии ссылаются на хорошо известные факты или лица, пословицы, поговорки, цитаты из широко известных произведений, ходовые изречения. Чаще всего подобные аллюзии представлены в несколько измененной форме для того, чтобы читатель смог извлечь дополнительный смысл из прецедентного источника и соотнести его с представленным контекстом.

С точки зрения **структуры** аллюзия в лингвистике рассматривается как языковая единица, простая или сложная по форме, и может быть представлена словом, сочетанием слов и более крупными по объёму и конструкции словесными образованиями. М.Д. Тухарели выделяет **аллюзии – сверхфразовые единства, аллюзии – абзацы, аллюзии – строфы, аллюзии – прозаические строфы, аллюзии – главы, аллюзии – художественные произведения** [43, С. 8-10]. Последнюю разновидность аллюзий А.Г. Мамаева называет архитектурной [24, с. 5]. Данный вид аллюзий представлен целым художественным произведением, повторяющим композицию и особенности другого художественного произведения. Но в мировой литературе общепризнанным считается только

один пример подобного рода аллюзии – роман «Уллис» Д. Джойса, который дублирует «Одиссею» Гомера.

Рассматривая аллюзию под углом анализа **места и роли в тексте**, М.Д. Тухарели выделяет **предикативные** и **релятивные** аллюзии. Предикативные аллюзии являются концептуальным ядром, помогают осмыслить содержание художественного произведения. Релятивные аллюзии не определяют ведущей темы произведения, но способствуют её развитию. Они могут быть **повторяющимися** или **одинокими**, в зависимости от того, сколько раз встречаются в тексте [43, С. 11-18]. Похожий подход встречается и в исследовании А.Г. Мамаевой, которая подразделяет аллюзии на доминантные и фрагментарно значимые [24, с. 6].

Довольно продуктивной представляется **классификация Р.Ф. Томаса**, согласно которой существует шесть типов аллюзий:

А. «Случайная» ссылка – вид аллюзии, который «напоминает о чем-то, но только в общих чертах», близок к реминисценции; практически неприменим к новому контексту.

Б. «Единичная» ссылка – это такой тип аллюзии, задачей которой является изложение контекста и передача этого контекста в новой ситуации. Эта аллюзия является самой распространенной.

В. «Ссылка на самого себя» – это тип аллюзии, заключающийся в использовании автором отсылок к своим же собственным работам.

Г. «Корректирующая» аллюзия – данный тип характерен тем, что в источнике аллюзии содержится контекст, противоположный самой аллюзии.

Д. «Очевидная» отсылка – в данном виде аллюзивность «нарушает» намерение.

Е. «Конфлатация» – вид аллюзии, который одновременно указывает на несколько источников [55, с. 73].

Также представляется существенным рассмотреть подход Н.В. Петровой к типологии аллюзий, которая классифицирует аллюзии **по форме выражения** и разделяет аллюзии на:

А. Эксплицитные – элементы претекста упоминаются дословно.

Б. ИмPLICITные – компоненты претекста видоизменяются [32, С. 116-117].

Для того чтобы в рамках данного исследования осуществить комплексный всесторонний и многоаспектный анализ аллюзий, обнаруженных в романе «Англия, Англия» Джулиана Барнса, мы считаем необходимым учитывать все исследованные выше характеристики аллюзий. Таким образом, при проведении практического анализа фактологического языкового материала в Главе 2 все рассмотренные выше подходы к классификации аллюзий с различных точек зрения в той или иной мере учитываются нами в рамках общей комплексной классификации.

1.2. Понятие и проблемы прагматики. Понятие прагматического аспекта и прагматической функции языка.

1.2.1. Понятие прагматики и история её возникновения.

Анализ и описание употребления стилистического приема аллюзии в художественном тексте является одним из важных аспектов изучения данного явления с точки зрения прагматики.

Прежде всего, художественный текст прагматичен [19, с. 9]. Он представляет собой трехмерное пространство, включающее в себя автора, читателя и текст. При этом, именно прагматика определяет стилистику текста, его жанр и использование языкового материала. В художественном тексте тесно сплетаются мир авторских интенций и мир действительности, образуя художественное пространство, которое включает в себя

пространство смысловое, пространство содержания и пространство средств выражения.

Прагматика является одним из разделов семиотики, науки, занимающейся исследованиями свойств знаков и знаковых систем. Основоположником семиотики является Чарльз Моррис. Именно он вводит термин «прагматика» в конце 30-х гг. 20 века. Согласно Чарльзу Моррису, прагматика – это область семиотики, которая изучает отношения между лингвистическими выражениями, их значением и употреблением в речи. Помимо прагматики, он также выделяет следующие разделы семиотики: семантику, изучающую отношение знаков к объектам, и синтактику, занимающуюся исследованиями межзнаковых отношений [27, с. 39].

Прагматика также часто рассматривается как частная дисциплина лингвистики [4, С. 3-43]. Выделение и формирование прагматики в качестве области лингвистических исследований, стимулированное идеями Ч.С. Пирса, происходит в 60-х — начале 70-х гг. XX века. Лингвистическая прагматика не имеет чётких контуров, в неё включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения, которые будут подробно описаны далее в этой главе.

Мнения большинства лингвистов сходятся в том, что прагматика занимает особое место в лингвистике. Язык – это система лингвистических знаков, а прагматика исследует то, как эта система используется. В лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее понятие прагматики: «Прагматика – область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» (63, с. 389).

Прагматика – лингвистическая дисциплина, которая занимается исследованием способности носителей языка выражать с помощью отдельных слов или различных языковых конструкций свои собственные

намерения и понимать намерения собеседника; то есть зачем, почему и с какой целью была произнесена та или иная фраза, с учетом контекста, ситуации, в которой была произнесена данная фраза.

Ю.С. Степанов под «прагматикой» понимал науку о самом языке и о людях, которые его используют с целью коммуникации. С этой точки зрения, в прагматике как в главной черте коммуникации, заключены две основные функции данной коммуникации – взаимодействие и воздействие. Прагматика изучает отношения между знаками и человеком, который пользуется языком и, тем самым, знаками языка [41, с. 3].

Чарльз Сандерс Пирс был первым, кто писал о прагматике еще в XIX веке, а основные ее положения и параметры были сформулированы Чарльзом Моррисом в 1920-е гг. Британский ученый и философ Джон Остин утверждал, что прагматика должна была полностью изменить представления о языке и закономерностях его функционирования. В своей работе «Слово как действие» Джон Остин писал, что прагматика исследует цели, для достижения которых субъект произносит высказывание, а также изучает контекст, при котором высказывание может быть употреблено правильно [31, с. 131].

1.2.2. Основные проблемы, изучаемые прагматикой.

Можно выделить четыре основные проблемы, изучаемых прагматикой. Они связаны с говорящим субъектом, с его адресатом, с взаимодействием адресата и говорящего и с ситуацией общения.

Первая проблема связана с тем, что при обращении к субъекту речи особый интерес представляют:

- 1) Явные и скрытые цели высказывания (вопрос, приказ, просьба, совет, приветствие, извинение и т.д.);

- 2) Типы речевого поведения и речевая тактика;
- 3) Правила разговора и манеры речи;
- 4) Установка говорящего (намек, косвенные смыслы высказывания);
- 5) Отношение говорящего к тому, что он сообщает (ирония, несерьезность, оценка ложности и истинности).

Используя аллюзию в тексте, автор точно так же выражает свое отношение к описываемой им ситуации, событию или герою – за это отвечает оценочная-характеризующая функция аллюзии. Если же говорящий или сам автор с иронией относится к тому, о чем сообщается в тексте – то аллюзия в данном случае будет выполнять следующую функцию – выражение иронии. Кроме того, что касается установки говорящего, то в аллюзии уже изначально содержится скрытый намек на какой-либо общеизвестный факт.

Вторая проблема связана с адресатом говорящего, то есть внимание исследователей привлекают:

- 1) Интерпретация речи (вывод косвенных и скрытых смыслов из прямого значения высказывания) – аллюзия изначально уже содержит в себе скрытый смысл, намек;
- 2) Воздействие высказывания на адресата (изменение информационного и эмоционального состояния) – функция аллюзии воздействие на читателя.

С помощью аллюзии автор определенным образом пытается воздействовать на читателя – и то, как информация, заключающаяся в аллюзии, будет интерпретирована читателем, представляет интерес для прагматики. Аллюзия может изначально обладать каким-либо коннотативным значением, тогда читателю необходимо лишь распознать и правильно «считать» аллюзию. В том случае, если аллюзия не обладает никакой стилистической или эмоциональной окраской, читатель может составить свое субъективное мнение о событии или герое, учитывая контекст, в котором эти события и герои появляются.

Третья проблема прагматики связана с отношениями между адресатом и говорящим, где внимание уделяется:

- 1) Форме речевого общения (дружеская беседа, спор, информативный диалог, высокоинтеллектуальное и деловое общение, разговоры на интересующие друг друга темы);
- 2) Социально-этикетной стороне речи (стиль общения);
- 3) Соотношению между участниками коммуникации.

Последняя проблема связана с ситуацией общения, при анализе которой изучаются: влияние речевой ситуации на тематику и формы коммуникации (общение на официальных мероприятиях, в гостях, на банкетах, в кабинете у врача и т.д.) [4, С. 3-43]. Все эти разнообразные случаи объединяются принципом употребления языка в коммуникативных ситуациях.

Употребление аллюзии автором в художественном тексте так же может зависеть от контекста (например, окказиональная функция аллюзии способствует воссозданию определенной исторической эпохи), речевой ситуации между двумя персонажами, от характеристики героя, который использовал в своей речи аллюзии (то есть, почему именно этот герой употребил ту или иную аллюзию – это оценочно-характеризующая функция аллюзии).

1.2.3. Прагматическая функция языка и прагматический аспект аллюзий.

Прагматическая функция языка, исследование которой началось относительно недавно, в первой половине двадцатого века, стала предметом пристального внимания Бориса Малиновского и Леонарда Блумфильда. Борис Малиновский рассматривал прагматическую функцию языка как

основную в современном развитом обществе и как исторически первичную в примитивных обществах. Из этого следует вывод о том, что язык «должен рассматриваться не только как средство передачи мысли, но и как способ действия» [54, с. 23]. Согласно Леонарду Блумфильду, основная задача языка состоит в том, чтобы служить средством реализации целей говорящего или пишущего, воздействовать на адресата, вызывать определенные действия с его стороны. В этих действиях Леонард Блумфильд и видел значение языковых единиц. Он писал: «...умирающий с голоду нищий у дверей говорит: «я голоден», и хозяйка дает ему поесть; этот пример, говорим мы, воплощает первичное или словарное значение языковой формы «я голоден» (8, с. 145).

Все функции аллюзии, упомянутые в разделе 1.1.3. этой главы, являются прагматическими, так как все они (эстетическая, оценочно-характеризующая,okkaзиональная, текстоструктурирующая, предсказательная, передача национального колорита, воздействие на читателя, выражение иронии) воздействуют определенным образом на читателя, опираясь на интенции автора. Исходя из этого, мы будем анализировать художественный текст с учетом всех упомянутых в данном исследовании функций аллюзий.

Прагматический аспект аллюзии – это характеристика информации, заключающейся в художественном приеме аллюзии. Эта характеристика учитывает коннотативное значение аллюзии, её стилистическую нагрузку, пригодность для достижения определенных целей и задач автора. При этом оценка может быть субъективной, так как она отражает восприятие читателем содержащейся в аллюзии информации. Если читатель не понял заключающуюся информацию, соответственно, не посчитал ее полезной и важной, то это означает, что аллюзия превратилась в прагматический шум – такая информация отсеивается читателем [65, с. 273]. Этот аспект

непосредственно связан с практическим использованием аллюзии, с учетом функций, которая она выполняет в тексте.

Прагматический аспект демонстрирует то, как автору достичь поставленную им цель через использование аллюзий в художественном тексте. Этот аспект употребления аллюзии в тексте влияет на восприятие читателя. Если аллюзия была понята и интерпретирована нужным образом, то реакция и отношение читателя меняется в соответствии с тем, как это было задумано автором, то есть аллюзия имеет прагматическое содержание. Таким образом, этот аспект характеризует проблему воздействия на читателя.

При анализе аллюзий, вместе с их характеристиками и функциями в художественном тексте, с точки зрения их прагматического использования в работе исследуются следующие аспекты аллюзий:

1. Определение явных и скрытых целей употребления аллюзий автором в художественном тексте;
2. Отношение самого автора, которое он выражает с помощью использования аллюзии в тексте, к событиям, фактам и героям его произведения.
3. Воздействие, оказываемое на читателя, путём помещения в художественный текст аллюзий.

1.2.4. Прагматические функции приёма аллюзии в художественном тексте.

На основании исследований Н.Д. Белоножко [7, с. 17], М.Д. Тухарели [43, с. 19], Е.М. Дроновой [17, с. 18] мы приходим к заключению, что аллюзии могут выполнять следующие функции в художественном тексте:

- 1) **Эстетическая функция.** Аллюзии украшают текст, делают его более экспрессивным, остроумным и многоуровневым. Использование

аллюзивных включений позволяет автору создать свой собственный уникальный стиль, что также может способствовать привлечению читательской аудитории. Также нельзя не отметить значимость собственно эстетической составляющей в процессе восприятия текста читателем. [15, с. 17].

2) **Оценочно-характеризующая функция.** Данная функция помогает раскрыть внутренний мир персонажей произведения, дать оценку их поступкам, а также событиям, описываемым в произведении. На этом и базируется данная функция: аллюзия обладает денотатом с зафиксированной оценкой, поэтому эта функция типична для аллюзий. Использование аллюзии позволяет эксплицитно выразить мнение автора, передать его позицию читателю, вызвав у него определенную эмоциональную реакцию [16, С. 92-96].

3) **Окказиональная функция.** Аллюзия отсылает читателя к конкретным историческим событиям, фактам, личностям, с целью воссоздания образа эпохи. Использование подобных аллюзий в тексте позволяет добиться повышения культурного уровня написанного, продемонстрировать способность автора анализировать происходящие события и соотносить их с историческими реалиями прошлого, доказывая тем самым, цикличность и однотипность общих для человеческого общества проблем на разных этапах его существования.

Е.М. Дронова подразделяет окказиональную функцию на два вида:

- **функция создания черт исторической соотнесенности** – данная функция заключается в создании более точного образа эпохи либо более реалистичной атмосферы, соответствующей времени, к которому относится художественное произведение;

- **орнаментальная функция аллюзии** – служит для «украшения» текста. Она относится лишь к внешней его стороне, практически не затрагивая смысла. [17, С. 17-19].

В последних исследованиях описание и характеристика связи между временем и приемом аллюзии представляет большой интерес. Отсылая к историческому моменту, аллюзия также содействует субъективизации определенного явления [28, с. 47].

4) **Текстоструктурирующая функция.** Лингвист М.Д. Тухарели в своей диссертации рассматривает текстоструктурирующую функцию и пишет о ней следующее: «Аллюзии-зачины и аллюзии-концовки относятся к важнейшим формообразующим моментам текста. Будучи предикативными аллюзиями, они становятся концептуальным ядром в составе целого комплекса, по принципу доминанты подчиняют другие части текста. Располагаясь в композиционно важных частях, они помогают осмыслить содержание художественного произведения, привнося в новое место обитания по аналогии или противопоставлению смысл источника аллюзии» [43, с. 11]. Выполняя эту функцию, аллюзивные единицы осуществляют внутритекстовую связь в рамках одного произведения. Аллюзии скрепляют текст и при этом вносят него элементы прецедентных текстов. Играя важную структурную роль, аллюзивные включения также помогают акцентировать внимание адресата на более важной, с точки зрения автора части текста. Кроме того, аллюзии способствуют повышению тематической наполненности текста произведения, связывая вместе различные его компоненты [43, с. 11].

5) **Предсказательная функция.** Примером использования такой функции может послужить употребление эпиграфа в начале произведения или упоминание названия произведения, сюжет которого похож на сюжет автора, или какой-то части претекста, из которой вытекают имеющие большое значение события. Аллюзии помогают читателю получить своего рода подсказку, возможном развитии событий, или же о теме и содержании текста в целом.

6) **Передача национального колорита.** Аллюзии с помощью социокультурных традиций этноса характеризуют специфические национальные способы познания мира. Данная функция достигается благодаря названиям в тексте определенных реалий (названия обычаев, традиций, национальных блюд и нарядов, и т.д.) характерных для той или иной описываемой автором культуре.

7) **Воздействие на читателя.** Аллюзивный текст ориентирован на общение с читателем, рассчитан на ответную реакцию с его стороны. Когда автор пишет свой текст, у него есть определенный багаж фоновых знаний и, кроме того, некоторое авторское намерение, которое может быть исполнено благодаря текстовым включениям и тем смыслам, которые эти новые включения придают тексту. Читатель в процессе чтения исследует созданное автором произведение, и после прочтения и интерпретации им это произведение обогащается за счет тех смыслов, которые вносит в него каждый читатель.

8) **Выражение иронии.** Использование аллюзий позволяет создать иронический подтекст в произведении. Аллюзии такого рода позволяют автору не навязывать свое мнение читателю относительно описываемых им событий или фактов, но при этом выражать свою точку зрения и ироническую оценку.

Данные функции могут выступать самостоятельно, а могут совмещаться и взаимодействовать друг с другом [16, с. 94].

Таким образом, у приёма аллюзии существует несколько групп функций. Е.М. Дронова считает, что функции аллюзии подразделяются на узуальные (оценочно-характеризующая, текстоструктурирующая) и окказиональные. Последнюю группу функций реализуют функция создания черт исторической преемственности и орнаментальная функция, которые представляют лишь отдельные, единичные случаи и носят «подчиненный характер» [17, с. 18].

В практической главе данной работы предполагается рассмотреть все основные виды и функции аллюзий, которые отобраны методом сплошной выборки из романа Джулиана Барнса «Англия, Англия». Мы анализируем, как отобранные нами в данном исследовании функции (эстетическая, оценочно-характеризующая,okkaзиональная, текстоструктурирующая, предсказательная, передача национального колорита, воздействие на читателя и выражение иронии) реализуются в тексте аллюзиями, различными по следующим формальным признакам: по источнику происхождения, по структуре, по месту и роли в тексте, по частоте употребления и по форме выражения.

Выводы к Главе 1.

1. Многие ученые занимались исследованием понятия аллюзии. Большинство из них сходится в том, что аллюзия – это скрытый намек на какой-либо общеизвестный исторический, географический, литературный, мифологический или библейский факт.
2. В современной лингвистике существует проблема разграничения таких форм интертекстуальности, как аллюзия, реминисценция и цитата. В отличие от цитаты, использование аллюзии не требует указания источника, так как одной из главных характеристик аллюзии является то, что факт, на который она ссылается, уже заведомо известен читателю. Реминисценция же определяется как «смутное воспоминание о факте, вызывающее сопоставление с каким-либо объектом». Интересно отметить, что некоторые ученые рассматривают реминисценцию как частный случай аллюзии.
3. Предпринято много попыток классифицировать аллюзии. Основой для этих классификаций служили семантическое наполнение, тематическая значимость, структура построения, место и роль в тексте.

4. В данном исследовании рассматривается прагматический аспект использования аллюзий в художественном тексте, в связи с этим, было обозначено следующее определение прагматического аспекта аллюзии – это характеристика информации, заключающейся в художественном приеме аллюзии, которая учитывает коннотативное значение аллюзии, её стилистическую нагрузку, пригодность для достижения определенных целей и задач автора. Прагматический аспект связан с проблемой воздействия на читателя; достижением автором его целей и задач.
5. Разнообразие прагматических функций, которые выполняет аллюзия в тексте, свидетельствует о значимости данного стилистического приема и актуальности его исследования в современной науке. Аллюзия украшает текст; способствует созданию образа героя и характеристики ситуации, события; воссоздает конкретную историческую эпоху. Аллюзии также выражают отношение самого автора к событиям, фактам и героям его произведения; воздействуют определенным образом на читателя, формируют у него ту или иную оценку.
6. Примечательно, что аллюзия может изначально обладать положительным или негативным коннотативным значением, то есть оценка факту, герою или событию уже дана автором. В том случае, если аллюзия не обладает никакой стилистической или эмоциональной окраской, читатель может составить свое субъективное мнение о факте, событии или герое.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЛЮЗИЙ В РОМАНЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА «АНГЛИЯ, АНГЛИЯ»

2.1. Характеристика художественного текста, послужившим материалом исследования. «Англия, Англия» Джулиана Барнса.

Вторая глава работы посвящена практическому анализу аллюзий в романе «Англия, Англия» Джулиана Барнса.

Джулиан Патрик Барнс (род. 1946) – английский писатель, литературный критик. Представитель литературы постмодернизма, лауреат Букеровской премии 2011 года за роман «Предчувствие конца». Джулиан Барнс – один из самых ярких и оригинальных прозаиков современной Британии. Многочисленные рассказы Джулиана Барнса хорошо знакомы англоязычному и русскоязычному читателю. Его произведения способствуют обогащению романной формы, выделяются сочетанием традиционализма и постмодернизма, отличаются динамическим построением, своеобразной повествовательной структурой и оригинальностью сюжетов.

Творчество Дж. Барнса антропоцентрично: его интересуют такие художественные и нравственные проблемы, как «любовь», «счастье», «старение». Каждая из этих проблем стремится создать свой сюжет. Изучение творчества Джулиана Барнса представляется актуальным в силу того, что Джулиан Барнс, воссоздавая сложную ситуацию в жизни отдельно взятых личностей, стремится изобразить современное общество во всем его многообразии, противоречивости мировосприятия, predetermined потере нравственных и моральных устоев. Барнс фокусирует внимание на отдельно взятой личности. Одной из ключевых проблем творчества Дж. Барнса является проблема памяти. Она представлена в романе «Англия, Англия» (1998). Память предстает в роли творческой силы, а сам текст

может быть оценен как литературный метод воссоздания прошлого, носящий нравственный характер. Барнс противостоит любой культуре, если она тяготеет к тоталитарному пониманию жизни.

Роман Джулиана Барнса «Англия, Англия», опубликованный в 1998 году – одно из самых парадоксальных произведений новейшей британской литературы – предоставляет широкие возможности для исследования национальной идентичности, поскольку он обнажает процесс формирования самосознания нации, анализируя и критикуя его. Сам автор назвал его романом, изображающим не столько «состояние Англии», сколько «идею Англии», то есть, по сути, автор предлагает на суд читателя оригинальную интерпретацию образа страны, ее истории и культуры. Идея идентичности нации «препарируется», схематизируется в романе в процессе того, как герои выстраивают свою версию Англии в виде парка развлечений, сама идея которого «материализует», опредмечивает идею английскости, сводя ее к набору определенного количества объектов внешнего мира. Для описания квинтэссенций английскости в романе Джулиан Барнс использует аллюзии, которые украшают текст, отсылают читателя к известным историческим, культурологическим, литературным реалиям, связанными с английской историей и культурой.

2.2. Анализ формально-функциональных характеристик аллюзий в художественном тексте.

Для проведения анализа формально-функциональных характеристик аллюзий методом сплошной выборки отобрано 208 случаев их употребления в тексте романа Джулиана Барнса «Англия, Англия». Далее в настоящей главе исследуются особенности функционирования отобранных аллюзий в векторе выявления тенденций активности и специфики использования разных видов аллюзий для выполнения ими выделенных

ранее прагматических функций для реализации авторских интенций. Рассматривается как та или иная функция реализуется в художественном тексте с помощью аллюзий, различных по следующим формальным признакам: по источнику происхождения, по структуре, по месту и роли в тексте, по частоте употребления, по форме выражения. Анализ сопровождается иллюстративными примерами из романа. Интенсивность той или иной тенденции подкрепляется стилистическим анализом.

2.2.1. Эстетическая функция.

Аллюзии украшают текст, делают его более экспрессивным, остроумным и многоуровневым. Использование аллюзивных включений также позволяет автору создать свой собственный уникальный стиль, что способствует привлечению читательской аудитории. Эстетическую функцию выполняют около 25% аллюзий в тексте.

А) Эстетическая функция в тексте в 5% случаев может быть представлена аллюзиями–**именами собственными** как в следующем примере из текста: “*What about an English Casanova? Lord Byron, I suppose*” (73, p. 100). Поэта Байрона называют здесь английским Казановой, из-за общеизвестного факта, что у него при жизни было много любовниц. Эстетическая функция данной аллюзий заключается в украшении текста, ссылки на известную личность, что привлекает внимание читателя и положительно сказывается на восприятии им текста; представленная аллюзия также способствует формированию уникального стиля автора.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (4,25%). Также аллюзии-имена собственные, выполняющие данную функцию, могут быть

в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (0,6%), аллюзиями-строфами (0,05%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,05%), аллюзиями-главами (0,05%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной, одиночной. Среди имен собственных данный вид аллюзии является более частотным (4,5%). Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии. Примером может послужить часто встречающаяся в тексте аллюзия на композитора Бетховена и на его произведения: “*You’re a tramp. **Beethoven** doesn’t look like this*” (73, p. 102).

Вышеуказанная аллюзия на итальянского авантюриста Казанову представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 3,75% среди аллюзий–имен собственных, выполняющих данную функцию. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки, как в следующем примере: “*He wore the uniform of business a little uneasily, as if someone else had chosen it for him, and twirled his goblet on a **characters-from-Dickens** coaster*” (73, p. 92).

Также представленная аллюзия на Казанову по форме выражения является эксплицитной. Данный вид аллюзии широко распространен (4,25%). Однако в 0,75% случаев встречаются имплицитные аллюзии, как в следующем примере: “*Sir Jack, who interviewed in democratic shirt-sleeves, plucked his **Garrick braces** in a rubbery pizzicato*” (73, p. 77).

Б) Также эстетическая функция в тексте в 13,75% случаев может быть представлена литературными, библейскими и мифологическими аллюзиями, как в следующем примере: “*The world is my oyster, but I am seeking in this instance not a pearl but that vital piece of grit*” (73, p. 41). Эстетическая функция данной аллюзии реализуется с помощью отсылки на комедию Шекспира «Виндзорские насмешницы». Представленная аллюзия

украшает текст, создает положительное впечатление у читателя, демонстрирует уникальный авторский стиль, его великолепную осведомленность касательно истории, литературы и культуры своей страны.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (10,3%). Также аллюзии на литературные, библейские, мифологические источники, выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (2,75%), аллюзиями-строфами (0,3%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,3%), аллюзиями-главами (0,1%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной и одиночной. Данный вид аллюзий является более частотным (11,7%). Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии. В романе одной из основных тем является тема подлинников и копий. Для раскрытия этой темы автор использует аллюзию на «Общество спектакля» Дебора Ги Эрнеста – эта аллюзия встречается нам на протяжении всего романа. Вот один пример ее употребления: “*Well, if everyone around here – even Dr Max, to my surprise – prefers the replica to the original, get some replicas*” (73, p. 90).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 9,6% среди литературных, библейских, мифологических аллюзий, выполняющих данную функцию. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки, как в следующем примере: “*Mark wouldn't have done so himself, but he knew he was now enlisted in his employer's more bullying version of the Socratic dialogue*” (73, p. 76).

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид не столь широко распространен в рамках этой группы аллюзий (6,2%). В 7,55% же случаев встречаются имплицитные аллюзии, как в следующем предложении, где автор ссылается на произведение Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье»: *“We want our Visitors to feel that **they have passed through a mirror**, that they have left their own worlds and entered a new one, different yet strangely familiar, where things are not done as in other parts of the inhabited planet, but as if in a rare dream”* (73, p. 120).

В) Эстетическая функция в 3,75% случаев также может быть представлена **историческими и географическими** аллюзиями, как в следующем примере: *“You’re a proper **little tyrant**, you are”, her mother would say, in tones ranging from affection to exasperation. “**Nero was a tyrant**,” Martha would reply. “I’m sure even Nero let his mum go out once in a while.” “Actually, Nero **had his mum killed**, Mr. Henderson told us.” Now that, she knew, was being pert. “I’m the one more likely **to poison your food** if this goes on,” said her mother”* (73, p. 6).

В данном отрывке мы можем наблюдать аллюзию на императора Римской Империи Нерона. Важным здесь является сам образ императора – тирана. Мать Марты в шутку сравнивает ее с тираном, потому что Марта настойчиво требует, чтобы мама оставалась с ней рядом в качестве сиделки, когда та испытывает какие-либо недомогания. В последней же реплике матери фраза «to poison your food» является аллюзией на попытки Нерона трижды отравить свою мать, когда та стала мешать его правлению. Эстетическая функция в данном случае реализуется с помощью отсылки на известную историческую личность и события той эпохи, она привлекают внимание читателя, что положительно сказывается на восприятии текста читателем.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является абзацем; такая структура аллюзии встречается в 0,4% случаев. Также исторические и географические аллюзии, выполняющие данную функцию, могут быть представлены и аллюзиями-сверхфразовыми единствами (3,2%) как в следующем примере: “*Name five famous historical events connected with **the Isle of Wight?***” (73, p. 118), аллюзиями-строфами (0,07%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,07%), аллюзиями-главами (0,01%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной и одиночной. Данный вид аллюзий является более частотным (3%). Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии. Например, в тексте часто встречается отсылка на битву при Гастингсе: “*Subject laughed. **“Battle of Hastings. 1066.”** Pause. “King Harold. Got an arrow in his eye”* (73, p. 66-69).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 2,8% среди исторических, географических аллюзий, выполняющих данную функцию. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (3,2%). В 0,55% же случаев встречаются имплицитные аллюзии как в следующем примере: “*I mean, just to take a simple point, present-day England is **hardly Soviet Russia** at that time...*” (73, p. 112).

Г) Эстетическая функция аллюзии в 2,5% случаев может быть представлена **отзвуками цитат, ходовых речений, контаминациями, реминисценциями**, как в следующем примере: “*Let me confess – **cut your***

throat and hope to die, as I believe the saying goes – that I sometimes imagine such a day” (73, p. 12). Прецедентным феноменом для данного аллюзивного выражения является фразеологизм «cross my heart and hope to die». Анализируя аллюзию по способу ее образования, можно отметить, что аллюзивное включение образовано с помощью ссылки на устойчивое выражение и замены в нем двух семантических компонентов, а именно глагол «cross» меняется на глагол «cut», а слово «heart» меняется на слово «throat». Эстетическая функция данной аллюзии реализуется с помощью ссылки на устойчивое выражение в языке, она делает текст более изысканным, формирует уникальный стиль автора и положительно воздействует на восприятие текста читателем.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (2,15%). Также аллюзии этой группы могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (0,25%), аллюзиями-строфами (0,05%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,025%), аллюзиями-главами (0,025%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной и одиночной. Данный вид аллюзий является более частотным (2,25%). Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии. В романе читателя часто отсылают к цитате из пьесы Шекспира «Ричард II»: “*Therefore, if we are serious, if we are seeking to offer the thing itself, we in turn must go in search of a precious whatsit set in a silver doodah*” (73, p. 40).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 1,9% в рамках этой группы аллюзий. Тем

не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки, как в следующем примере: *“What will I need?” the Project Manager had asked at the outset. “Native wit, a sack of carrots, and a bundle of sticks,” Sir Jack had replied*” (73, p. 123).

Также представленная аллюзия по форме выражения является имплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (1,9%). В 0,6% же случаев встречаются эксплицитные аллюзии, как в следующем предложении, в котором содержится аллюзия на изречение Иммануила Канта: *“We are offering the thing itself. Der Ding an sich”* (73, p. 73).

Таким образом, эстетическая функция в большей степени представлена литературными, библейскими и мифологическими аллюзиями, так как подобные отсылки делают текст более изысканным, что положительно сказывается на его восприятии читателем.

2.2.2. Оценочно-характеризующая функция.

Оценочно-характеризующая функция помогает раскрыть внутренний мир персонажей, дать оценку их поступкам, а также событиям, описываемым в произведении. Примерно 55% аллюзий в художественном тексте выполняют данную функцию.

А) Оценочно-характеризующая функция в 19,25% случаев может быть представлена аллюзиями–**именами собственными**, как в следующем примере: *“Raven hair, sparkling eyes, a white flounced blouse cut in a certain way, lipstick, gold jewellery, and vivacity: an English Carmen”* (73, p. 125). Для описания облика одной из работниц на Острове автор также использует аллюзию на Кармен, героиню одноименной оперы Жоржа Бизе. Кармен – молодая испанская цыганка, обладающая «странной, дикой красотой», поражающая своим экстравагантным поведением. Действительно, девушка

и внешне, и внутренне чем-то похожа на Кармен. Если проанализировать ее поступки, речи, мы можем в этом убедиться. Представленная аллюзия выполняет в тексте оценочно-характеризующую функцию в тексте. Она создает характеристику работницы Острова, на ее основании читатель представляет её образ. Таким образом, аллюзивное имя собственное (имя персонажа, героя, деятеля, лица, места) переносится на объект на основе смежности понятия и является переносом метафоры.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (17,3%). Также аллюзии-имена собственные, выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (1%), аллюзиями-строфами (0,4%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,4%), аллюзиями-главами (0,15%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной, одиночной. Среди имен собственных данный вид аллюзии является более частотным (16,4%). Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии. Примером может послужить часто повторяющаяся в тексте аллюзия на путешественника Марко Поло; сэр Джек Питмен дал в шутку такое прозвище герою Марко: *“Now, Marco, you are going to have to live up to your name,” The Project Manager knew enough to wait for Sir Jack’s meaning. Sir Jack chuckled before he made the hit: “Marco Polo”* (73, p. 76).

Вышеуказанная аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 16,9% среди аллюзий-имен собственных,

выполняющих оценочно-характеризующую функцию, так как она уже изначально подразумевает переосмысление контекста.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид аллюзии широко распространен (16,4%). Однако в 2,85% случаев встречаются имплицитные аллюзии, как в следующем примере: “*Sir Jack begged to disagree: this was **Big Bang time**; this was not just the day’s lead item, but a rolling story*” (73, p. 157).

Б) Также оценочно-характеризующая функция в 19,25% случаев может быть представлена **литературными, библейскими и мифологическими** аллюзиями как в следующем примере: “*To say of Sir Jack Pitman that he was as honourable as **Taras Bulba** was a shabby racial slur*” (73, p. 145). Очевидна аллюзия на произведение Николая Гоголя «Тарас Бульба». Следует вспомнить, что образ Тараса Бульбы – образ сильного, сурового человека; образ доблестного воина. Однако в данном контексте, если судить по реакции героя – эта аллюзия употреблена как некая насмешка над сэром Джеком Питменом. Представленная аллюзия выполняет в тексте оценочно-характеризующую функцию. Она создает характеристику героя, на ее основании читатель формирует его образ.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (13,5%). Также аллюзии на литературные, библейские, мифологические источники, выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (4,8%), аллюзиями-строфами (0,4%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,4%), аллюзиями-главами (0,15%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной и одиночной. Данный вид аллюзий является более частотным

(15,8%). Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии.

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 17,1% среди литературных, библейских, мифологических аллюзий, выполняющих оценочно-характеризующую функцию, так как она уже изначально подразумевает переосмысление контекста.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (11,55%). В 7,7% же случаев встречаются имплицитные аллюзии, как в следующем предложении: “*A Tourist Mecca Set in a Silver Sea*” (73, p. 174).

В) Оценочно-характеризующая функция в 8,25% случаев также может быть представлена **историческими и географическими** аллюзиями как в следующем примере: “*So what you’re saying is that Sir Jack’s rather like Stalin?*” (73, p. 108). В романе сэра Джек Питмен часто сравнивается с каким-то тираном или диктатором из истории, например, с Муссолини, Сталином. Это очень наглядно описывает отношение автора к данному персонажу; читатель также на основе этой аллюзии формирует представление об этом герое.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (7%). Также исторические и географические аллюзии, выполняющие данную функцию, могут быть представлены и аллюзиями-абзацами (0,8%), аллюзиями-

строфами (0,2%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,2%), аллюзиями-главами (0,05%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной и одиночной. Данный вид аллюзий является более частотным (6,6%). Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии. Например, в тексте часто отношения между мужчиной и женщиной сравниваются с приведенными ниже географическими объектами: “*Why’s that keeping you awake? It’s not as if it’s the opposite of Carcassonne, whatever that might be. Chernobyl. Alaska. The Guildford bypass*” (73, p. 129).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 7,2% среди исторических, географических аллюзий, выполняющих оценочно-характеризующую функцию, так как она уже изначально подразумевает переосмысление контекста.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (7%). В 1,25% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Г) Оценочно-характеризующая функция аллюзии в 8,25% случаев может быть представлена и **отзвуками цитат, ходовых речений, контаминациями, реминисценциями** как в следующем примере: “*Despite all our demographic changes, many Americans still feel a kinship with, and curiosity about, the little land William Shakespeare called “this precious stone set in the silver sea”*” (73, p. 175). Данная аллюзия отсылает нас к монологу Джона Ганта из пьесы Шекспира «Ричард II». Восхваляя Англию, Джон Гант называет ее «Державный этот остров... Сей мир особый, дивный сей алмаз в серебряной оправе океана». Только в контексте романа так называют Остров, тем самым подчеркивая, что это он теперь «настоящая»

Англия – большинство персонажей в романе воспринимают Остров как «оригинал» и пренебрежительно относятся к настоящей Англии.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (7%). Также данный вид аллюзий может быть представлен и аллюзиями-абзацами (0,8%), аллюзиями-строфами (0,2%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,125%), аллюзиями-главами (0,125%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Данный вид аллюзий встречается в 1,25% случаев. Среди них также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии как в следующем предложении, в котором мы видим аллюзию на цитату Блеза Паскаля про нос Клеопатры: *“I suppose the course of English history might have been different if he hadn't looked up at that moment. Like Cleopatra's nose”* (73, p. 68).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 7,2% в рамках данной группы аллюзий, выполняющих оценочно-характеризующую функцию, так как она уже изначально подразумевает переосмысление контекста.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид не столь широко распространен в рамках этой группы аллюзий (2,05%). В 6,2% же случаев встречаются имплицитные формы как в вышеуказанном примере с аллюзией на цитату Паскаля про нос Клеопатры.

Таким образом, оценочно-характеризующая функция, в основном, представлена аллюзиями-именами собственными и литературными,

мифологическими, библейскими аллюзиями. Автор выражает свое отношение к событиям или персонажам произведения, создает их характеристику с помощью аллюзий на известных личностей, литературных героев и на других источников – аллюзивное имя собственное переносится на объект на основе смежности понятия и является переносом метафоры.

2.2.3. Оказиональная функция.

Аллюзия отсылает читателя к конкретным историческим событиям, фактам, личностям, с целью воссоздания образа эпохи. Использование подобных аллюзий в тексте позволяет добиться повышения культурного уровня написанного, продемонстрировать способность автора анализировать происходящие события и соотносить их с историческими реалиями прошлого, доказывая тем самым, цикличность и однотипность общих для человеческого общества проблем на разных этапах его существования. Данную функцию выполняют примерно 30% аллюзий в художественном тексте.

А) Оказиональная функция в 12% случаев может быть представлена аллюзиями–**именами собственными** как в следующем примере: “*Much the Miller’s Son baking ten-grain bread; Will Scarlet rubbing camomile lotion into his enflamed skin; Little John and others of his size making merrie in their miniaturized quarters. The tour continued with archery practice and a visit to the Barbecue Pit, where Friar Tuck would be found basting his “Ox”* (73, p. 190). В представленном фрагменте текста мы встречаем аллюзию на Робина Гуда и его соратников. Робин Гуд, по мнению многих, является одной из главных квинтэссенций «английскости». Оказиональная функция данной аллюзий заключается в воссоздании эпохи, в которой жил Робин Гуд путем ссылок на имена его соратников, их занятия.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является абзацем; такая структура аллюзии встречается в 1,2% случаев. Также аллюзии-имена собственные, выполняющие данную функцию, могут быть представлены и аллюзиями-сверхфразовыми единствами (10,2%), аллюзиями-строфами (0,24%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,24%), аллюзиями-главами (0,12%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Данный вид аллюзий встречается в 2,4% случаев. Среди них также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии.

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 7,2% в рамках этой группы аллюзий. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (10,2%). В 1,8% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Б) Весьма редко окказиональная функция может быть представлена в тексте **литературными, библейскими и мифологическими** аллюзиями (1,5%). Вероятнее всего, они будут реализовываться библейскими аллюзиями для выражения религиозных поверий того времени и литературными для выражения литературных тенденций описываемой эпохи. Например, мы можем наблюдать это в следующем примере, в котором наблюдается отсылка на Мэри Поппинс, главную героиню произведений Памелы Трэверс: *“She thought she would die ... **but her umbrella began to act like a parachute, slowing her fall**”* (73, p. 123). Данная

аллюзия отражает читательскую моду двадцатого века, так как это произведение обрело огромную популярность.

Также в данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является абзацем; такая структура аллюзии встречается в 0,4% случаев. Также литературные, мифологические, библейские аллюзии, выполняющие данную функцию, могут быть представлены и аллюзиями-сверхфразовыми единствами (1%), аллюзиями-строфами (0,04%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,04%), аллюзиями-главами (0,02%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной, одиночной. Данный вид аллюзий встречается в 1,23% случаев. Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии.

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 0,9% в рамках этой группы аллюзий. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки.

Также представленная аллюзия по форме выражения является имплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (0,8%). В 0,7% же случаев встречаются эксплицитные аллюзии.

В) Окказиональная функция также в 12% случаев может быть представлена **историческими и географическими** аллюзиями как в следующем примере: *“Duke – I think Duke – William of Normandy, came over with his army, by sea from France, though it might not have been France then, the bit he came from, won the battle and became William the Conqueror. Or he was William the Conqueror already and became William the First. No, I was right before. First proper King of England. I mean, Edward the Confessor and **the king***

who burnt the cakes, Alfred, but they don't really count, do they? I think he was related to Harold in some way" (73, p. 54).

Здесь имеется в виду общеизвестная в Англии легенда. Во время войны с датчанами Король Альфред Великий (848–900; Великим он прозван не зря, так как в итоге нанес датчанам сокрушительное поражение) был вынужден, выдавая себя за простого странника, постучаться в хижину свинопаса. Хозяйка разрешила Альфреду погреться у огня — но приказала следить, чтобы лепешки, которые она пекла, не пригорели, пока сама она сходит по делам. Молодой король, задумавшись о судьбах Англии, забыл о лепешках — а хозяйка, вернувшись, сильно отругала его. Данная легенда способствует воссозданию Англии эпохи Нормандского завоевания, так реализуется окказиональная функция данной аллюзии.

Также в данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является абзацем; такая структура аллюзии встречается в 1,2% случаев. Также исторические и географические аллюзии, выполняющие данную функцию, могут быть представлены и аллюзиями-сверхфразовыми единствами (10,2%), аллюзиями-строфами (0,24%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,24%), аллюзиями-главами (0,12%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной, одиночной. Данный вид аллюзий встречается в 80% случаев. Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии.

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 6,6% в рамках этой группы аллюзий. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии — «случайные» ссылки.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (9,6%). В 2,4% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Г) Окказиональная функция аллюзии в 4,5% случаев может быть представлена и **отзвуками цитат, ходовых речений, контаминациями, реминисценциями** как в следующем примере: “*Someone remembered, or discovered, that there had once been a phrase “**Heavens to Betsy**,” which seemed to make her christening appropriate, even if no-one knew what the expression meant*” (73, p. 97). Здесь перед нами устаревшее выражение со значением удивления. Данное выражение было популярно в 19 веке и перестало употребляться в следующем столетии. Представленная аллюзия воссоздает речь той эпохи, так реализуется ее окказиональная функция.

Также в данном исследовании мы также рассматриваем и другие классификации аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (3,87%). Также эта группа аллюзий может быть представлена и аллюзиями-абзацами (0,45%), аллюзиями-строфами (0,09%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,045%), аллюзиями-главами (0,045%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Данный вид аллюзий встречается в 0,7% случаев. Среди них также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии (3,8%).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 2,5% в рамках этой группы аллюзий. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид не столь широко распространен в рамках этой группы аллюзий (1,1%). В 3,4% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Таким образом, окказиональная функция, в основном, представлена именами собственными и историческими, географическими аллюзиями, с помощью которых автор и воссоздает эпоху. Употребление литературных, библейских и мифологических аллюзий в рамках этой функции встречается очень редко, так как прецеденты данных аллюзий не являются первоочередными для воссоздания образа эпохи в тексте.

2.2.4. Текстоструктурирующая функция.

Текстоструктурирующая функция аллюзий заключается в акцентировании внимания адресата на более важной, с точки зрения автора, части текста. Также данные аллюзии способствуют повышению тематической наполненности текста, связывая вместе различные его компоненты. Примерно 40% аллюзий в художественном тексте выполняют рассматриваемую функцию.

А) Текстоструктурирующая функция в 8% случаев может быть представлена аллюзиями–**именами собственными** как в следующем примере: “*The Kreutzer. Second movement. Adagio espressivo*” (73, p. 103). Аллюзия на композитора Крейцера и его произведение акцентируют внимание читателя на размышлениях сэра Джека Питмена, данная аллюзия позволяет лучше понять героя, его мысли. Также эта аллюзия дальше раскрывает тему музыки в произведении.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (6,56%). Также аллюзии-имена собственные, выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (1,12%), аллюзиями-строфами (0,16%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,08%), аллюзиями-главами (0,08%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Среди имен собственных данный вид аллюзии встречается в 1,36% случаев. Среди них также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии (6,64%) как в следующем примере: “*Mozart’s Wind Serenade, here we go again. That sort of thing*” (73, p. 95).

Вышеуказанная аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 5,28% среди аллюзий–имен собственных, выполняющих данную функцию.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид аллюзии широко распространен (6,8%). Однако в 1,2% случаев встречаются имплицитные аллюзии, как в следующем примере: “*To any creature of taste and discernment, it’s a monstrosity planned and conceived, if I may so characterize **our beloved Duce**, by another monstrosity*” (73, p. 94).

Б) Также текстоструктурирующая функция в 22% случаев может быть представлена **литературными, библейскими и мифологическими** аллюзиями. Текстоструктурирующая функция этих аллюзий реализуется с помощью отсылок на известные литературные, библейские, мифологические источники, которые призваны обращать внимание читателя на более важную информацию, содержащуюся в тексте. Пример этого мы можем увидеть в следующем предложении: “*His infinite wisdom*

has followed with interest our trivial lives in this vale of tears” (73, p. 13). Речь идет о долине слез (или юдоль слез) – месте, где страдают, мучаются, терпят нужду. Также это выражение можно понимать как жизненный путь с его заботами, трудностями и печалью. В переносном значении – жребий, удел, участь. В данном контексте сэр Джек Питмен рассуждает о том, чтобы сделал с ним Создатель, когда он бы умер, и о том, чтобы он бы сделал с собой, оказался он на месте своего Создателя. Данная аллюзия позволяет нам лучше понять рассуждения героя, автор поместил аллюзию так, чтобы читатель намеренно обратил внимание на этот фрагмент.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (16,5%). Также аллюзии на литературные, библейские, мифологические источники, выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (4,4%), аллюзиями-строфами (0,44%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,44%), аллюзиями-главами (0,22%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной и одиночной. Данный вид аллюзий является более частотным (18,7%). Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии. Например, в романе часто встречается аллюзия на Робина Гуда, так как легенда о нем является одной из главных квинтэссенций «английскости»: “*They had **Robin Hood** (and his Band of **Merrie Men**), the **White Cliffs of Dover**, and beetle-black taxis*” (73, p. 106).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 15,4% среди литературных, библейских, мифологических аллюзий, выполняющих данную функцию. Тем не менее,

среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки, как в следующем примере: “*Something like we can approach the real thing only by means of the replica. Sort of, Plato?*” (73, p. 85).

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид не столь широко распространен в рамках этой группы аллюзий (9,9%). В 12,1% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

В) Текстоструктурирующая функция в 6% случаев также может быть представлена **историческими и географическими** аллюзиями как, например, в следующем предложении: “*I imagine there was some sort of march on London, like Mussolini’s March on Rome, with some skirmishes and maybe another battle, and the locals flocking to the victor’s flag as they tend to on such occasions*” (73, p. 89). В романе часто встречаются аллюзии на Бенито Муссолини и других диктаторов; так автор хочет привлечь внимание к проблеме, он специально оставляет в тексте подобные аллюзии, чтобы писатель заметил их и по-новому переосмыслил текст.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (5,1%). Также исторические и географические аллюзии, выполняющие данную функцию, могут быть представлены и аллюзиями-абзацами (0,6%), аллюзиями-строфами (0,12%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,12%), аллюзиями-главами (0,06%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Данный вид аллюзий встречается в 1,2% случаев. Среди них также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии как в следующем примере: “*And as for the Island Parliament: the very sight of those jumped-up councillors behaving as if each of them were Garibaldi*” (73, p. 180).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 4,5% среди исторических, географических аллюзий, выполняющих данную функцию. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (3,9%). В 2,1% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Г) Текстоструктурирующая функция аллюзии в 4% случаев может быть представлена и **отзвуками цитат, ходовых речений, контаминациями, реминисценциями** как в следующем примере: “*We are offering the thing itself. Der Ding an sich*” (73, p. 73). Данная аллюзия на цитату Иммануила Канта помогает нам лучше понять концепцию проекта Острова; автор обращает наше внимание на то, что задумали создатели; дает возможность увидеть читателю настоящее положение дел.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (3,44%). Также данный вид аллюзий может быть представлен и аллюзиями-абзацами (0,4%), аллюзиями-строфами (0,08%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,04%), аллюзиями-главами (0,04%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной, одиночной. Данный вид аллюзий встречается в 0,8% случаев. Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии.

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае

частота употребления составляет 2,2% в рамках данной группы аллюзий, выполняющих данную функцию.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид не столь широко распространен в рамках этой группы аллюзий (1%). В 3% же случаев встречаются имплицитные аллюзии как в следующем примере: *“But what if his Last Great Idea really worked? What if they were able to meet interest repayments, even to offer dividends? What if – to reverse the dictum – **legitimacy bred its own success**? Now that really would be ironic”* (73, p. 72).

Таким образом, текстоструктурирующая функция в большей степени представлена литературными, библейскими и мифологическими аллюзиями, так как их яркие образы привлекают внимание читателя к важной информации, способствуют тематической наполняемости текста.

2.2.5. Предсказательная функция.

Примером предсказательной функции может послужить употребление эпитафии в начале произведения или упоминание названия произведения, сюжет которого похож на сюжет автора, или какой-то части претекста, из которой вытекают имеющие большое значение события. Аллюзии помогают читателю получить своего рода подсказку, возможном развитии событий, или же о теме и содержании текста в целом. Примерно 15% аллюзий в художественном тексте выполняют данную функцию.

А) Предсказательная функция в 3% случаев может быть представлена аллюзиями–**именами собственными**: *“The whole dramatic day reminded a tame sage on one of Sir Jack’s tonier titles of **Fidelio**: what a breaking of chains had there not been? In homage – no, more with a sense of parity – he allowed the mighty **Eroica** to serenade his triumph”* (73, p. 175). Здесь представлена аллюзия на оперу Бетховена «Фиделио» – однако больший интерес

представляет сама отсылка на композитора. Джек Питмен часто сравнивает себя с Бетховеном, он с самого начала произведения пытается создать нечто столь же великое как Девятая Симфония. Эта аллюзия предсказывает нам дальнейшее поведение данного героя.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (2,55%). Также аллюзии-имена собственные, выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (0,36%), аллюзиями-строфами (0,03%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,03%), аллюзиями-главами (0,03%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Среди имен собственных данный вид аллюзии встречается в 0,3% случаев. Также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии (2,7%): “*Adam Smith had approved of smuggling, Martha remembered*” (73, p. 168).

Вышеуказанная аллюзия является «корректирующей», то есть в источнике аллюзии содержится значение, противоположное самой аллюзии. В данном случае частота употребления составляет 0,45% среди аллюзий–имен собственных, выполняющих данную функцию.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид аллюзии широко распространен (2,55%). Однако в 0,45% случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Б) Также предсказательная функция в 8,25% случаев может быть представлена **литературными, библейскими и мифологическими** аллюзиями как в следующем примере: “*Well, if everyone around here – even Dr Max, to my surprise – prefers the replica to the original, get some replicas*” (73, p. 90). В романе одной из основных тем является тема подлинников и

копий. Для раскрытия этой темы автор использует аллюзию на «Общество спектакля» Дебора Ги Эрнеста – эта аллюзия встречается нам на протяжении всего романа. Данная аллюзия намекает читателю на главную проблему романа, предсказывает, о чем будет текст. Предсказательная функция реализуется с помощью отсылок на известные литературные, библейские, мифологические источники, заведомо известные читателю, на основании их он проводит параллель между прецедентным текстом, источником и текстом автора.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (6,1%). Также аллюзии на литературные, библейские, мифологические источники, выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (1,65%), аллюзиями-строфами (0,2%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,2%), аллюзиями-главами (0,1%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Данный вид аллюзий встречается в 0,8% случаев. Также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии (7,45%): *“His infinite wisdom has followed with interest our trivial lives in this **vale of tears**”* (73, p. 123).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 5,8% среди литературных, библейских, мифологических аллюзий, выполняющих данную функцию. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки.

Также представленная аллюзия по форме выражения является имплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (5,4%). В 2,85% же случаев встречаются эксплицитные аллюзии.

В) Предсказательная функция также в 3% случаев может быть представлена **историческими и географическими** аллюзиями как в следующем примере: “*You see, Stalin had wiped out the villages, and scattered all the peasants, so he'd wiped out the music in the process*” (73, p. 156). Эта аллюзия предсказывает читателю, что произойдет с Англией, с ее историей, культурой, когда такие личности как Джек Питмен получат какое-либо влияние.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (2,55%). Также исторические и географические аллюзии, выполняющие данную функцию, могут быть представлены и аллюзиями-абзацами (0,3%), аллюзиями-строфами (0,06%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,06%), аллюзиями-главами (0,03%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Данный вид аллюзий встречается в 0,6% случаев. Среди них также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии как в следующем примере: “*I mean, just to take a simple point, present-day England is hardly Soviet Russia at that time...*” (73, p. 118).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 2,25% среди исторических, географических аллюзий, выполняющих данную функцию. Тем не менее,

среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (1,95%). В 1,05% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Г) Предсказательная функция аллюзии в 0,75% случаев может быть представлена и **отзвуками цитат, ходовых речений, контаминациями, реминисценциями**: *“Till Burnham Wood shall come to Dunsinane,” Sir Jack announced for the benefit of the dozen rows in front of him. “As the mighty William observed”* (73, p. 210). В данном примере мы встречаем аллюзию на «Леди Макбет» Шекспира, представленную цитатой из этого произведения. Данная аллюзия предсказывает, как пройдет военная операция против шайки Робин Гуда.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие классификации аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (0,65%). Также данный вид аллюзий может быть представлен и аллюзиями-абзацами (0,07%), аллюзиями-строфами (0,01%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,01%), аллюзиями-главами (0,01%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной, одиночной. Данный вид аллюзий встречается в 0,15% случаев. Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии.

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 0,4% в рамках данной группы аллюзий, выполняющих данную функцию.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид не столь широко распространен в рамках этой группы аллюзий (0,19%). В 0,56% же случаев встречаются имплицитные аллюзии как в следующем примере: *“But what if his Last Great Idea really worked? What if they were able to meet interest repayments, even to offer dividends? What if – to reverse the dictum – **legitimacy bred its own success?** Now that really would be ironic”* (73, p. 72).

Таким образом, литературные, библейские, мифологические аллюзии чаще выполняют предсказательную функцию, так как их прецеденты хорошо знакомы читателю.

2.2.6. Передача национального колорита.

Аллюзии с помощью социокультурных традиций этноса характеризуют специфические национальные способы познания мира. Примерно 20% аллюзий в художественном тексте выполняют данную функцию.

А) Данная функция в 7% случаев может быть представлена аллюзиями–**именами собственными** как в следующем примере: *“**BUCK HOUSE,**” said Sir Jack. “We’re strapped without **Buck House**”* (73, p. 105). Данная аллюзия отражает главную квинтэссенцию «английскости» – Букингемский дворец, тем самым передавая национальный колорит.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (5,95%). Также аллюзии-имена собственные, выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (0,84%),

аллюзиями-строфами (0,07%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,07%), аллюзиями-главами (0,07%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной, одиночной. Среди имен собственных данный вид аллюзии встречается в 6,3% случаев. Также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии (0,7%): “*They had **Robin Hood** (and his Band of **Merrie Men**), the **White Cliffs of Dover**, and beetle-black taxis*” (1, p. 106).

Вышеуказанная аллюзия является «случайной» ссылкой, то есть она не способствует переосмыслению контекста. В данном случае частота употребления составляет 3,85% среди аллюзий–имен собственных, выполняющих данную функцию.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид аллюзии широко распространен (5,95%). Однако в 1,05% случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Б) Также функция передачи национального колорита в 4% случаев может быть представлена **литературными, библейскими и мифологическими** аллюзиями как в следующем примере: “*They had the **Battle of Britain**, **cricket**, **pub skittles**, **Alice in Wonderland**, **The Times newspaper**, and the **One Hundred and One Dalmatians***” (73, p. 106). Данная аллюзия на известное произведение английского писателя Льюиса Кэрролла также отражает одну из главных квинтэссенцией «английскости».

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (3%). Также аллюзии на литературные, библейские, мифологические источники, выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (0,8%), аллюзиями-строфами (0,08%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,08%), аллюзиями-главами (0,04%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной, одиночной. Среди литературных, библейских, мифологических аллюзий данный вид встречается в 3,6% случаев. Также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии (0,4%): *“Despite all our demographic changes, many Americans still feel a kinship with, and curiosity about, the little land William Shakespeare called **“this precious stone set in the silver sea”** (73, p. 184).*

Рассматриваемая аллюзия представлена «случайной» ссылкой, то есть не способствует переосмыслению контекста. В данном случае частота употребления составляет 2,2% среди литературных, библейских, мифологических аллюзий, выполняющих данную функцию. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (2,6%). В 1,4% же случаев встречаются имплицитные аллюзии как в следующем предложении, где автор ссылается на произведение Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье»: *“We want our Visitors to feel that **they have passed through a mirror**, that they have left their own worlds and entered a new one, different yet strangely familiar, where things are not done as in other parts of the inhabited planet, but as if in a rare dream” (73, p. 120).*

В) Функция передачи национального колорита в 7% случаев также может быть представлена **историческими и географическими** аллюзиями как в следующем примере: *“Their shared lack of military experience was no hindrance in their biweekly restaging of the **Iranian Embassy Siege of 1980**” (73, p. 198).* Данная аллюзия отсылает к одному из событий, произошедших в английской истории – захвату иранского посольства в Лондоне в 1980 году.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (5,95%). Также исторические и географические аллюзии, выполняющие данную функцию, могут быть представлены и аллюзиями-абзацами (0,7%), аллюзиями-строфами (0,14%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,14%), аллюзиями-главами (0,07%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной, одиночной. Среди исторических, географических аллюзий данный вид встречается в 6,3% случаев. Также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии (0,7%): *“Subject laughed. **“Battle of Hastings. 1066.”** Pause. “King Harold. Got an arrow in his eye”* (73, p. 66).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 5,25% среди исторических, географических аллюзий, выполняющих данную функцию. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (4,55%). В 2,45% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Г) Функция передачи национального колорита в 2% случаев может быть представлена и **отзвуками цитат, ходовых речений, контаминациями, реминисценциями** как в следующем примере: *“Despite all our demographic changes, many Americans still feel a kinship with, and curiosity about, the little land William Shakespeare called **“this precious stone set in the silver sea”*** (73, p. 175). Данная аллюзия отсылает нас к монологу

Джона Ганта из пьесы Шекспира «Ричард II». Восхваляя Англию, Джон Гант называет ее «Державный этот остров... Сей мир особый, дивный сей алмаз в серебряной оправе океана». Только в контексте романа так называют Остров, тем самым подчеркивая, что это он теперь «настоящая» Англия – большинство персонажей в романе воспринимают Остров как «оригинал» и пренебрежительно относятся к настоящей Англии.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (1,72%). Также аллюзии данного вида могут быть представлены и аллюзиями-абзацами (0,2%), аллюзиями-строфами (0,04%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,02%), аллюзиями-главами (0,02%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Данный вид аллюзий встречается в 0,3% случаев. Среди них также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии как в следующем примере: “*Someone remembered, or discovered, that there had once been a phrase “Heavens to Betsy”* (73, p. 112).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 0,6% в рамках данной группы аллюзий.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид не столь широко распространен в рамках этой группы аллюзий (0,5%). В 1,5% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Таким образом, функция передачи национального колорита представлена чаще аллюзиями-именами собственными и историческими и

географическими аллюзиями, так как они напрямую отсылают к реалиям той или иной культуры.

2.2.7. Воздействие на читателя.

Аллюзивный текст ориентирован на общение с читателем, рассчитан на ответную реакцию с его стороны. Когда автор пишет свой текст, у него есть определенный багаж фоновых знаний и, кроме того, некоторое авторское намерение, которое может быть исполнено благодаря текстовым включениям и тем смыслам, которые эти новые включения придают тексту. Читатель исследует созданное автором произведение, и после прочтения и интерпретации им это произведение обогащается за счет тех смыслов, которые вносит в него каждый читатель. Примерно 45% аллюзий в художественном тексте выполняют данную функцию.

А) Функция воздействия на читателя в 9% случаев может быть представлена аллюзиями–**именами собственными**: “*Sir Jack would gaze down the Mall from the opposite end, reflecting that his last great idea, his **Ninth Symphony**, had brought him merited wealth, world fame, market applause, and a fiefdom*” (73, p. 205). С помощью данной аллюзии на Девятую Симфонию Бетховена автор демонстрирует нам отношение Джека Питмена к Острову, что также предоставляет читателю много возможностей для интерпретации.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (7,65%). Также аллюзии-имена собственные, выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (1,08%), аллюзиями-строфами (0,09%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,09%), аллюзиями-главами (0,09%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Данный вид аллюзий встречается в 1,35% случаев. Среди них также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии как в следующем примере: “*Still, we defeated Napoleon, the Kaiser, Hitler*” (73, p. 76).

Вышеуказанная аллюзия является «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 4,95% среди аллюзий–имен собственных, выполняющих данную функцию.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид аллюзии широко распространен (7,65%). Однако в 1,35% случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Б) Также функция воздействия на читателя в 25% случаев может быть представлена **литературными, библейскими и мифологическими** аллюзиями как в следующем примере “*His infinite wisdom has followed with interest our trivial lives in this vale of tears*” (73, p. 13). Речь идет о долине слез (или юдоль слез) – месте, где страдают, мучаются, терпят нужду. Также это выражение можно понимать как жизненный путь с его заботами, трудностями и печалью. В переносном значении – жребий, удел, участь. В данном контексте сэр Джек Питмен рассуждает о том, чтобы сделал с ним Создатель, когда он бы умер, и о том, чтобы он бы сделал с собой, окажись он на месте своего Создателя. Данная аллюзия позволяет нам лучше понять рассуждения героя, автор поместил аллюзию так, чтобы читатель намеренно обратил внимание на этот фрагмент.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (18,75%). Также аллюзии на литературные, библейские, мифологические источники,

выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (5%), аллюзиями-строфами (0,5%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,5%), аллюзиями-главами (0,25%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной и одиночной. Данный вид аллюзий является более частотным (21,25%). Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии. Например, в романе часто встречается аллюзия на Робина Гуда, так как легенда о нем является одной из главных квинтэссенций «английскости»: “*They had **Robin Hood** (and his Band of **Merrie Men**), the **White Cliffs of Dover**, and beetle-black taxis*” (73, p. 106).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 17,5% среди литературных, библейских, мифологических аллюзий, выполняющих данную функцию. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки, как в следующем примере: “*Something like we can approach the real thing only by means of the replica. Sort of, **Plato**?*” (73, p. 85).

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид не столь широко распространен в рамках этой группы аллюзий (11,25%). В 13,75% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

В) Функция воздействия на читателя в 7% случаев также может быть представлена **историческими и географическими** аллюзиями как, например, в следующем предложении: “*I imagine there was some sort of march on London, **like Mussolini’s March on Rome**, with some skirmishes and maybe another battle, and the locals flocking to the victor’s flag as they tend to on such occasions*” (73, p. 89). В романе часто встречаются аллюзии на Бенито Муссолини и других диктаторов; так автор хочет привлечь внимание

к проблеме, он специально оставляет в тексте подобные аллюзии, чтобы писатель заметил их и по-новому переосмыслил текст.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (5,95%). Также исторические и географические аллюзии, выполняющие данную функцию, могут быть представлены и аллюзиями-абзацами (0,7%), аллюзиями-строфами (0,14%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,14%), аллюзиями-главами (0,07%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Данный вид аллюзий встречается в 1,4% случаев. Среди них также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии как в следующем примере: “*And as for the Island Parliament: the very sight of those jumped-up councillors behaving as if each of them were **Garibaldi***” (73, p. 180).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 5,25% среди исторических, географических аллюзий, выполняющих данную функцию. Тем не менее, среди них в меньшей степени встречаются и аллюзии – «случайные» ссылки.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (4,55%). В 2,45% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Г) Функция воздействия на читателя в 4% случаев может быть представлена и **отзвуками цитат, ходовых речений, контаминациями, реминисценциями** как в следующем примере: “*We are offering the thing itself. **Der Ding an sich***” (73, p. 73). Данная аллюзия на цитату Иммануила

Канта помогает нам лучше понять концепцию проекта Острова; автор обращает наше внимание на то, что задумали создатели; дает возможность увидеть читателю настоящее положение дел.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (3,44%). Также данный вид аллюзий может быть представлен и аллюзиями-абзацами (0,4%), аллюзиями-строфами (0,08%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,04%), аллюзиями-главами (0,04%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной, одиночной. Данный вид аллюзий встречается в 0,8% случаев. Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии.

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 2,2% в рамках данной группы аллюзий, выполняющих данную функцию.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид не столь широко распространен в рамках этой группы аллюзий (1%). В 3% же случаев встречаются имплицитные аллюзии как в следующем примере: *“But what if his Last Great Idea really worked? What if they were able to meet interest repayments, even to offer dividends? What if – to reverse the dictum – **legitimacy bred its own success**? Now that really would be ironic”* (73, p. 72).

Таким образом, функция воздействия на читателя в большей степени представлена литературными, библейскими и мифологическими аллюзиями, с помощью них автор пытается донести свои мысли и идеи читателю.

2.2.8. Выражение иронии

Использование аллюзий позволяет создать иронический подтекст. Аллюзии такого рода позволяют автору не навязывать свое мнение читателю относительно описываемых им событий или фактов, но при этом выражать свою точку зрения и ироническую оценку. Примерно 35% аллюзий в художественном тексте выполняют данную функцию.

А) Функция выражения иронии в 12% случаев может быть представлена аллюзиями–**именами собственными** как в следующем примере: *“Paul tapped in, “Perhaps what I need is one last great idea,” looked at it on the screen, remembered that he was responsible for rewrites as well, that he was, as Sir Jack had once put it, “my personal Hansard”, and deleted the wimpish “Perhaps”* (73, p. 18). «Хансард» — официальный стенографический отчет о заседаниях обеих палат Парламента, который выпускается с 1803 года. Работа Пола заключалась в том, чтобы записывать и редактировать все, что говорил в его присутствии сэр Джек Питмен – этим и обусловлено появление данной аллюзии в тексте. Данная функция такого вида аллюзий заключается в переносе характеристик человека, предмета, места, на которого ссылаются, на персонажа произведения или на какое-то событие таким образом, чтобы это создавало комический эффект.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (10,2%). Также аллюзии-имена собственные, выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (1,44%), аллюзиями-строфами (0,12%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,12%), аллюзиями-главами (0,12%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной, одиночной. Данный вид аллюзий встречается в 9,6% случаев. Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии как в следующем примере: “*Much better to leave it to the blue eyes and blond curls of Marco Polo*” (73, с. 83).

Вышеуказанная аллюзия является «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 6,6% среди аллюзий–имен собственных, выполняющих данную функцию.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид аллюзии широко распространен (10,2%). Однако в 1,8% случаев встречаются имплицитные аллюзии: “*Sir Jack begged to disagree: this was **Big Bang time**; this was not just the day’s lead item, but a rolling story*” (73, p. 157).

Б) Также функция выражения иронии в 13% случаев может быть представлена **литературными, библейскими и мифологическими** аллюзиями как в следующем примере: “*To say of Sir Jack Pitman that he was as honourable as **Taras Bulba** was a shabby racial slur*” (73, p. 145). Очевидна аллюзия на произведение Николая Гоголя «Тарас Бульба». Следует вспомнить, что образ Тараса Бульбы – образ сильного, сурового человека; образ доблестного воина. Однако в данном контексте, если судить по реакции героя – эта аллюзия употреблена как некая насмешка над сэром Джеком Питменом.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (9,1%). Также аллюзии на литературные, библейские, мифологические источники,

выполняющие данную функцию, могут быть в меньшей степени представлены и аллюзиями-абзацами (3,25%), аллюзиями-строфами (0,26%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,26%), аллюзиями-главами (0,13%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной и одиночной. Данный вид аллюзий является более частотным (10,66%). Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии.

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 11,57% среди литературных, библейских, мифологических аллюзий, выполняющих функцию выражения иронии, так как она уже изначально подразумевает переосмысление контекста.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (7,8%). В 5,2% же случаев встречаются имплицитные аллюзии, как в следующем предложении: *“A Tourist Mecca Set in a Silver Sea”* (73, p. 174).

В) Функция выражения иронии в 5% случаев также может быть представлена **историческими и географическими** аллюзиями как в следующем примере: *“Duke – I think Duke – William of Normandy, came over with his army, by sea from France, though it might not have been France then, the bit he came from, won the battle and became William the Conqueror. Or he was William the Conqueror already and became William the First. No, I was right before. First proper King of England. I mean, Edward the Confessor and **the king who burnt the cakes, Alfred**, but they don't really count, do they? I think he was related to Harold in some way”* (73, p. 54).

Здесь имеется в виду общеизвестная в Англии легенда. Во время войны с датчанами Король Альфред Великий (848–900; Великим он прозван

не зря, так как в итоге нанес датчанам сокрушительное поражение) был вынужден, выдавая себя за простого странника, постучаться в хижину свинопаса. Хозяйка разрешила Альфреду погреться у огня — но приказала следить, чтобы лепешки, которые она пекла, не пригорели, пока сама она сходит по делам. Молодой король, задумавшись о судьбах Англии, забыл о лепешках — а хозяйка, вернувшись, сильно отругала его. Ответы респондента в данном случае, его незнание истории своей страны создают комическую ситуацию.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (4,25%). Также исторические и географические аллюзии, выполняющие данную функцию, могут быть представлены и аллюзиями-абзацами (0,5%), аллюзиями-строфами (0,1%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,1%), аллюзиями-главами (0,05%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является релятивной и одиночной. Данный вид аллюзий является более частотным (4%). Среди них также встречаются и предикативные, повторяющиеся аллюзии. Например, в тексте часто отношения между мужчиной и женщиной сравниваются с приведенными ниже географическими объектами: “*Why’s that keeping you awake? It’s not as if it’s the opposite of Carcassonne, whatever that might be. Chernobyl. Alaska. The Guildford bypass*” (73, p. 129).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 4,35% среди исторических,

географических аллюзий, выполняющих функцию выражения иронии, так как она уже изначально подразумевает переосмысление контекста.

Также представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид широко распространен в рамках этой группы аллюзий (4,25%). В 0,75% же случаев встречаются имплицитные аллюзии.

Г) Функция выражения иронии в 5% случаев может быть представлена и **отзвуками цитат, ходовых речений, контаминациями, реминисценциями** как в следующем примере: “*But what if his Last Great Idea really worked? What if they were able to meet interest repayments, even to offer dividends? What if – to reverse the dictum – **legitimacy bred its own success?** Now that really would be ironic*”. (73, p. 72) Прецедентным феноменом для данного аллюзивного выражения является известное выражение «victim of its own success». Анализируя аллюзию по способу ее образования, можно отметить, что аллюзивное включение образовано с помощью ссылки на устойчивое выражение и замены в нем семантического компонента, а именно слово «victim» меняется на слово «legitimacy»; кроме этого, изменилась и синтаксическая структура выражения – словосочетание превратилось в предложение благодаря введению глагола, образующего предикативный центр. Подобная аллюзия служит для создания комического эффекта в тексте.

В данном исследовании мы также рассматриваем и другие типологии аллюзий по различным формальным признакам:

Так, вышеуказанная аллюзия по структуре является сверхфразовым единством, самой распространенной структурой аллюзии (4,3%). Также данная группа аллюзий может быть представлена и аллюзиями-абзацами (0,5%), аллюзиями-строфами (0,1%), аллюзиями-прозаическими строфами (0,05%), аллюзиями-главами (0,05%).

Также рассматриваемая аллюзия по месту и роли в тексте является предикативной. Данный вид аллюзий встречается в 0,75% случаев. Среди

них также встречаются и релятивные, одиночные аллюзии как в следующем предложении, в котором мы видим аллюзию на цитату Блеза Паскаля про нос Клеопатры: *“I suppose the course of English history might have been different if he hadn't looked up at that moment. Like Cleopatra's nose”* (73, p. 68).

Рассматриваемая аллюзия представлена «единичной» ссылкой, то есть она излагает контекст и передает этот контекст новой ситуации; является самым распространенным типом аллюзий. В данном случае частота употребления составляет 4,35% в рамках данной группы аллюзий, выполняющих функцию выражения иронии, так как она уже изначально подразумевает переосмысление контекста.

Представленная аллюзия по форме выражения является эксплицитной. Данный вид не столь широко распространен в рамках этой группы аллюзий (1,25%). В 3,75% же случаев встречаются имплицитные формы как в вышеуказанном примере с аллюзией на цитату Паскаля про нос Клеопатры.

Таким образом, функция выражения иронии, в основном, реализуется в аллюзиях-именах собственных и в литературных, мифологических, библейских аллюзиях – с помощью них автор создает комический эффект, так как аллюзивное имя собственное (имя персонажа, героя, деятеля, лица, места) переносится на объект на основе смежности понятия и является переносом метафоры.

Основной целью нашего исследования было изучение функций и прагматических особенностей стилистического приема аллюзии в художественном тексте. В качестве лингвистического материала нами взят текст романа Джулиана Барнса «Англия, Англия». В результате проведенной работы было установлено, что все функции, описанные нами в теоретическом обзоре, встретились нам на практике в ходе практического анализа.

В художественном тексте наиболее частотны в употреблении аллюзии с оценочно-характеризующей функцией (55%), функцией воздействия на читателя (45%); текстоструктурирующей функцией (40%) и функцией выражения иронии (35%). Это объясняется тем, что главная задача художественного текста – заинтересовать читателя и оказать на него влияние. Функция выражения иронии частотна в романе «Англия, Англия», так как это роман-сатира, в нем все преисполнено насмешкой над современным поколением, над современным миром. В меньшей степени в тексте встречаются окказиональная функция (30%), эстетическая функция (25%), функция передачи национального колорита (20%), предсказательная функция (15%). Это объясняется тем, что, вероятно, выразить данные функции не входило в задачи автора при написании текста; для него было важнее воздействовать на читателя, достучаться до него.

Проанализировав текст романа Джулиана Барнса «Англия, Англия», мы приходим к выводу, что аллюзия содержит указание, аналогию или намек на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закрепленный в текстовой культуре или в разговорной речи. Аллюзии также выполняют различные прагматические функции в тексте, например, воздействие на читателя, передача национально-культурного колорита, эстетическая функция.

Аллюзии часто встречаются в художественных текстах. Употребляя аллюзию в произведении, авторы ориентируются на читателя с обширными экстралингвистическими знаниями и опираются на то, что благодаря этим знаниям читатель поймет главную мысль произведения, даже если аллюзию будет содержать в себе видоизмененные элементы претекста. Чтобы претекст был узнаваем для читателя, автору необходимо использовать широко узнаваемые претексты, в противном случае интенции автора не будут достигнуты.

Таким образом, в ходе нашего исследования выявлены особенности функционирования аллюзий в художественном тексте и проанализированы формально-функциональные признаки данного стилистического приема.

Выводы к Главе 2.

1. Анализ практического использования аллюзий в художественном тексте показал, что данные единицы в своей основе имеют разнообразные прецедентные тексты и феномены.
2. Зачастую способом построению аллюзии становится замена семантических компонентов в исходном выражении на более подходящие в контексте произведения.
3. Аллюзивное в тексте способствует повышению его эстетической составляющей, выражению авторского мнения, направлению читателей к определенной оценочной позиции, проведению параллелей между актуальными событиями современности и историческим прошлым, демонстрируя цикличность и взаимосвязанность истории и культуры с помощью их языкового способа выражения.
4. Сопоставление аллюзий с основным содержанием текста дает основание говорить о том, контекст в большой или меньшей степени, в зависимости от конкретного примера оказывает влияние на выбор прецедентного текста или феномена, на основе которого строится аллюзивное выражение за счет их тематической связи.
5. Функции аллюзии так же зависят от намерения автора каким-то образом воздействовать на читателя. Мы также убедились, что все функции аллюзии являются прагматическими, так как они все определенным образом воздействуют на читателя, выражают авторскую позицию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предметом данного исследования является прагматическое использование и функционирование аллюзий в художественном тексте. В качестве основной цели обозначен комплексный анализ приема аллюзии и изучение его роли, особенностей и функций в художественном тексте.

В ходе проведенного исследования мы приходим к следующим выводам: так, например, аллюзия служит для выполнения разных задач, но, как правило, цель состоит в том, чтобы придать тексту благозвучие, сослаться на авторитетное высказывание, добавить экспрессивности, намекнуть на определенное свойство персонажа или историческую обстановку или создать комический эффект. Аллюзия является хорошим инструментом для придания живости произведению, а также для создания разных слоев восприятия текста, т.е. искусственный читатель, который поймет большинство или практически все аллюзии в тексте – воспримет его совсем по-другому, нежели неосведомленный человек.

Таблица (Функции, выполняемые аллюзиями в тексте.

Статистический анализ)

Эстетическая функция	25% ¹
Оценочно-характеризующая	55%
Окказиональная	30%
Текстоструктурирующая	40%

¹ В связи с тем, что целый ряд аллюзий в романе не ограничивается выполнением одной прагматической функции, а сочетают в себе выполнение нескольких прагматических функций, суммарный статистический баланс не составляет в сумме 100%, а превышает их. Так как это является весьма значительной тенденцией, мы полагаем целесообразным для объективного оценивания прагматической активности аллюзий в романе представить это вышеприведенное соотношение как более или менее точную регистрацию случаев выполнения данных функций. Любое другое соотношение искажало бы истинный прагматический потенциал аллюзий в данном произведении.

Предсказательная	15%
Передача национального колорита	20%
Воздействие на читателя	45%
Выражение иронии	35%

Проведенное исследование в этой практической главе выявляет следующее:

Эстетическая функция в большей степени представлена литературными, библейскими и мифологическими аллюзиями (13,75%), так как их прецеденты лучше знакомы читателю, подобные отсылки делают текст более изысканным, что положительно сказывается на его восприятии читателем. Также в меньшей степени данная функция может быть представлена именами собственными (5%), историческими и географическими аллюзиями (3,75%) и отзвуками цитат, ходовых речений (2,5%).

Оценочно-характеризующая функция, в основном, реализуется в аллюзиях-именах собственных (19,25%) и в литературных, мифологических, библейских аллюзиях (19,25%) – автор выражает свое отношение к событиям или персонажам произведения, создает их характеристику с помощью аллюзий на известных личностей, литературных героев и на других источников. Аллюзивное имя собственное переносится на объект на основе смежности понятия и является переносом метафоры. В меньшей степени данная функция может быть представлена историческими и географическими аллюзиями (8,25%) и отзвуками цитат, ходовых речений (8,25%). Данная функция не может быть выражена аллюзией–«случайной» ссылкой, так как оценочно-характеризующая функция изначально подразумевает переосмысление контекста.

Окказиональная функция, в основном, представлена именами собственными (12%) и историческими, географическими аллюзиями (12%), с помощью которых автор в тексте воссоздает определенную историческую эпоху. Употребление литературных, библейских и мифологических аллюзий в рамках этой функции встречается очень редко (1,5%), так как прецеденты данных аллюзий не являются первоочередными для воссоздания образа эпохи в тексте. Они могут использоваться для передачи читательской моды того времени или религиозных взглядов, характерных для той или иной эпохи.

Текстоструктурирующая функция в большей степени представлена литературными, библейскими и мифологическими аллюзиями (22%), так как их яркие образы привлекают внимание читателя к важной информации, способствуют переосмыслению текста. В меньшей степени данная функция может быть представлена именами собственными (8%), историческими и географическими аллюзиями (6%) и отзвуками цитат, ходовых речений (4%).

Литературные, библейские, мифологические аллюзии чаще, в 8,25% случаев, выполняют **предсказательную функцию**, так как их прецеденты хорошо знакомы читателю. В меньшей степени данная функция может быть представлена именами собственными (3%), историческими и географическими аллюзиями (3%) и отзвуками цитат, ходовых речений (0,75%).

Функция передачи национального колорита представлена чаще аллюзиями-именами собственными (7%) и историческими и географическими аллюзиями (7%), так как они напрямую отсылают к реалиям той или иной культуры. В меньшей степени данная функция может быть представлена литературными, мифологическими, библейскими аллюзиями (4%) и отзвуками цитат, ходовых речений (2%).

Функция воздействия на читателя в большей степени представлена литературными, библейскими и мифологическими аллюзиями (25%), с помощью их ярких образов, хорошо известных читателю, автор пытается донести свои мысли и идеи, задуматься над содержанием текста. В меньшей степени данная функция может быть представлена именами собственными (9%), историческими и географическими аллюзиями (7%) и отзвуками цитат, ходовых речений (4%)

Функция выражения иронии, в основном, реализуется в аллюзиях-именах собственных (12%) и в литературных, мифологических, библейских аллюзиях (13%) – с помощью них автор создает комический эффект, так как аллюзивное имя собственное (имя персонажа, героя, деятеля, лица, места) переносится на объект на основе смежности понятия и является переносом метафоры. В меньшей степени данная функция может быть представлена историческими и географическими аллюзиями (5%) и отзвуками цитат, ходовых речений (5%). Данная функция также не может быть выражена аллюзией–«случайной» ссылкой, так как функция выражения иронии изначально подразумевает переосмысление контекста.

Проводя исследование, мы также анализировали аллюзии и по другим формальным признакам.

Так, литературные, мифологические, библейские аллюзии и отзвуки цитат, ходовых речений чаще имеют имплицитную форму (55%), а аллюзии – имена собственные и исторические, географические аллюзии в 75% случаев – эксплицитную. Это объясняется тем, что литературные, мифологические, библейские источники и цитаты, изречения даже с заменой или изменением какой-либо части их претекста все еще могут быть распознаны читателем, а имена собственные, в основном, требуют точного воспроизведения.

Аллюзии чаще выражены сверхфразовыми единствами (80%), так как аллюзия стремится в сжатой форме донести большое количество информации.

В тексте предикативные аллюзии используются с целью передачи главных идей произведения, воздействия на читателя, а релятивные – для создания ярких характеристик персонажей, передачи национального колорита, выражения иронии.

Аллюзии, в основном, представлены «единичными» ссылками (82%), так как одной из главных задач аллюзий является изложение контекста и его передача этот контекст в новой ситуации.

Проанализировав текст романа Джулиана Барнса «Англия, Англия», мы приходим к следующим выводам: аллюзия содержит указание, аналогию или намек на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закрепленный в текстовой культуре или в разговорной речи. Аллюзии также выполняют различные функции в тексте, например, воздействие на читателя, передача национально-культурного колорита, эстетическая функция. Все эти функции являются прагматическими.

Таким образом, представленный нами теоретический материал, а также комплексный анализ аллюзивных единиц позволяет сделать теоретически значимые выводы относительно объекта и предмета данной работы, показывает многомерность явления аллюзии и возможности для дальнейшего его исследования, а также подтверждает актуальность и значимость нашей научной работы, за счет подробного анализа аллюзивных выражений с разных позиций и точек зрения. Мы полагаем, что данное исследование имеет большой исследовательский потенциал как для комплексного изучения, так и в плане расширения сегмента изучаемых характеристик аллюзий.

БИБЛИОГРАФИЯ

на русском языке:

1. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. ст. / И.В. Арнольд. – СПб., 1999 – 443 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Диалогическая цитация: к проблеме чужой речи / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. 1986. № 1. - С. 16-22.
4. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 3-43.
5. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. – 412 с.
6. Баширова Н.З. Интертексты в современных английских газетных статьях (на материале произведений В. Шекспира) // Знание. Понимание. Умение. — 2008. — № 4. — С. 168—172.
7. Белоножко, Н. Д. Аллюзия в стилистической конвергенции / Н. Д. Белоножко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012 – С. 15 – 25
8. Блумфильд Л. Язык. – М., 1968. – 608 с.
9. Ватутина Е.Н. Сказочные аллюзии и их употребление в англоязычной литературе / Е.Н. Ватутина // Вестник ТПГУ. – 2004. – № 38. – С. 62–64.
10. Велединская С.Г. Интертекст как проблема перевода, 1997. – С. 20.
11. Владимирова Н.Г. Категория интертекстуальности в современном литературоведении / Н.Г. Владимирова // Литературоведение на пороге XXI века. М.: Искусство, 1998. – С. 182 – 188.
12. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка: учеб. пособие / И.Р. Гальперин. 4-е изд., М.: Высшая школа, 1997. – 334 с.

- 13.Грасиан Б. Остроумие, или искусство изощренного ума // Испанская эстетика: Ренессанс, барокко, Просвещение. – М.: Искусство, 1977. – 695 с.
- 14.Дементьева С.В. Реминисцентные доминанты культуры: философский анализ // Известия Томского политехнического университета. — 2006. — № 3. — С. 215 – 220.
- 15.Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод / Г.В. Денисова. М.: Азбуковник, 2003. – 158 с.
- 16.Дронова Е.М. Интересесктуальность и аллюзия: проблема соотношения, 2004 – С. 92-96.
- 17.Дронова Е.М. Стилистический прием аллюзии в интертекстуальности: на материале языка англо-ирландской драмы первой половины XX в. Воронеж, 2006 – С. 17-19.
- 18.Евсеев А.С. Основы теории аллюзии. (На мат. рус. яз.): Автореф. дис. канд. филол. наук / А.С. Евсеев. – М., 1990. – 18 с.
- 19.Кобозева И.М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986. – С. 7-21.
- 20.Копнина Г.А. Конвергенция стилистических фигур в современном русском литературном языке (на материале художественных и газетно-публицистических текстов): дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2001. – 289 с.
- 21.Кристева, Ю. Избранные труды: разрушение поэтик / Ю. Кристева. – М.: РОССПЭН, 2004 – 578 с.
- 22.Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. — Екатеринбург — Омск, 1999 г. – 108 с.
- 23.Либиг С.В. Аллюзия как средство выражения интертекстуальности // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2008. – № 631. – С. 170 – 174.

24. Мамаева А.Г. Лингвистическая природа и стилистические функции аллюзии (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Г. Мамаева. М., 1977. – 24 с.
25. Маторина Н.С. Информационный потенциал стилистических конвергенций (на материале англо-американской художественной прозы): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 208 с.
26. Машкова Л.А. Литературная аллюзия как предмет филологической герменевтики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 24 с.
27. Моррис Ч. Основания теории знаков. – В кн.: Семантика. – М., 1983. – С. 37-89.
28. Новикова И. А. Образование речевых фразеологизмов с помощью аллюзии / И.А. Новикова // Вопросы фразеологии и фразеоматики. М., 1983. – С.46-49.
29. Новожилова К.Р. Стилистика повествовательного текста. Теоретические и исторические основы: Учебное пособие. – СПб., 2007. – 100 с.
30. Нодье Ш. Вопросы литературной законности, 1832. – С. 35-37.
31. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: 1986. Вып. 17. – 423 с.
32. Петрова Н.В. Вопросы теории текста, лингвостилистики и интертекстуальности // Вестник ИГЛУ. Лингвистика, 2010. № 7. С. 115-123.
33. Петроченко Л.А. Аллюзия в контексте межкультурной коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та, 2002. – Вып. – 1 (29). – С. 38–39.
34. Потылицина И.Г. Дискурсивный аспект аллюзивной интертекстуальности английского эссе: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2005. – 213 с.
35. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. — М.: ЛКИ, 2008.

- 36.Риффатер М. Критерии стилистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. Лингвостилистика. – М., 1980. – С. 69-95.
- 37.Романова Н.Н. Стилистика и стили. – М.: Флинта, 2009. – 408 с.
- 38.Сильман Т.И. Подтекст – это глубина текста / Т.И. Сильман // Вопросы литературы. – М., 1969. – № 1. – С. 26–35.
- 39.Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 1999. – 18 с.
- 40.Смирнов, И.П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака. / И. П. Смирнов. – СПб.: СПбГУ, 1995 – 105 с.
- 41.Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985 – 3 с.
- 42.Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17-29.
- 43.Тухарели М.Д. Аллюзия в системе художественных произведений: Автореф. дис. ... канд. филол. наук/ М.Д. Тухарели. Тбилиси, 1984. – 20 с.
- 44.Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н.А. Фатеева. М.: Агар, 2000. – 275 с.
- 45.Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Изв. РАН. Сер. лит. и языка. – 1998. – Т. 57. – № 5. – С. 25-38.
- 46.Хализев Е.В. Теория литературы / Е.В. Хализев. М: «Высшая школа», 1999. – С. 48.
- 47.Христенко И.С. К истории термина «аллюзия» // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1992. – №4. – С.43.
- 48.Чернейко Л.О. Абстрактное имя в семантическом и прагматическом аспектах: дисс. ... доктора филол. наук. – М., 1997. – 549 с.

49. Ямпольский М.Б. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. — М.: РИК «Культура», 1993.

на английском языке:

50. Bloom, H. A Map of Misreading. — Oxford: Oxford University Press, 1975. — 206 p.

51. Ben-Porot, Ziva. The Poetics of Literary Allusion, 1978. — P. 108.

52. Irwin, William. "What Is an Allusion?" The Journal of Aesthetics and Art Criticism, 2001. — № 59. — P. 287–297.

53. Irwin, W.T. "The Aesthetics of Allusion". Journal of Value Inquiry. — № 36. — P. 124-131.

54. Langendoen D. T. The London School of Linguistics: A Study of the Linguistic Theories of B. Malinowsky and J. R. Firth. — Cambridge, Mass., 1968 — P. 23

55. Thomas R.F. Virgil's "Georgics" and the art of reference "Harvard Studies in Classical Philology. 1986. - № 90. — pp. 71-98.

56. Pasco, Allan H. Allusion: A Literary Graft. — Charlottesville: Rookwood Press, 2002. — 107 p.

Список справочной литературы:

57. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов. А-Ж — Издание второе, переработанное и дополненное — Л.: Наука, 1981 — 696 с.

58. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. — СПб.: Паритет, 2006. — 320 с.

59. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е издание Назрань: Пилигрим, 2010. — 488 с.

60. Квятковский А.П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Роднянская. — М.: Сов. Энцикл., 1966. — 376 с.

61. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. — 721 с.

62. Краткая Литературная Энциклопедия. Т. 1: Аарне — Гаврилов / Гл. ред. А. А. Сурков. — М.: Сов. энцикл., 1962. — 1088 стб.
63. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
64. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. — 1596 с.
65. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Дело, 2003. — 520 с.
66. Петровский А.В. Словарь иностранных слов. — М., 2006. — 506 с.
67. Шигапова К.А. Словарь литературоведческих терминов. — Казань. — 1998. — 102 с.
68. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 14.05.2021).
69. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 10.05.2021).
70. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 15.05.2021).
71. The Oxford Dictionary of English. — Oxford: University Press, 2003 — 1952 p.

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

72. Барнс Дж. Англия, Англия / пер. С. В. Силакова. М.: АСТ, 2001. — 352 с.
73. Barnes J. England, England. L.: Vintage U. K., 1998. — 266 p.

**FUNCTIONING OF ALLUSIONS
IN THE NOVEL "ENGLAND, ENGLAND" BY JULIAN BARNES:
THE PRAGMATIC ASPECT**

The aim of the research is to determine the characteristic features of allusion in the text and to define the pragmatic potential of its functions.

The structure of the paper presents an introduction, two chapters, a conclusion and a list of references. The introduction describes the aim and objectives of the research as well as formulates the theoretical and practical relevance of the work. Chapter I considers the notion of allusion and the approaches towards its studies put forward by different scholars. In addition, Chapter I discusses the formal-functional characteristics and pragmatic features of the allusion. Chapter II deals with the practical analysis of different types of allusion in the novel "England, England" by J. Barnes with the focus on the interconnection of the allusion types and the functions they perform. Illustrative citations from the text are provided to clarify and support the analysis. The statistical data demonstrate the tendencies of developing the allusions' potential. In conclusion the results of the research are presented and interpreted and possible ways to continue the research are outlined.

The research includes 87 pages and contains 73 sources, which formed the theoretical basis of the research.

The work has a great research potential both for a comprehensive study and in terms of expanding the segment of the studied features.